

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосв. Саввы [Тихомирова], архиеп. Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 4. (1868—1874 гг.) Год: 1870 // Богословский вестник 1901. Т. 3. № 9. С. 289—336 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 289 —

детъ за безцѣнокъ! Ваше предложеніе принимаю съ признательностію—это обращеніе Ваше съ просьбой къ Вашимъ хорошимъ знакомымъ въ Шуѣ принять участіе въ тамошней продажѣ и охранить церковныя интересы; это будетъ милость Ваша для меня. О библиотекѣ Вы прекрасно придумали. Цѣлую Вашу благословляющую руку“.

1870 г.

30-го ч. получено было мною отъ священника Покровской въ мѣстечкѣ Креславкѣ церкви, Динабургскаго уѣзда, Александра Рылло донесеніе слѣдующаго содержанія:

„Почтительнѣйше имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Пресвященства случившіяся событія въ послѣднее время въ мѣстечкѣ Креславкѣ. Эти событія тѣмъ болѣе важны въ интересѣ Православно-русскаго дѣла, что въ нихъ невольнo замѣшанъ Приставъ 2-го стана Динабургскаго уѣзда Димитріевъ. 22-го марта, по распоряженію Господина Начальника губерніи, Приставъ долженъ былъ заявить въ костелъ Милостивѣйшую волю Монарха о дозволеніи читать молитвы, поминать Императорскій Домъ и говорить проповѣди, если прихожане пожелаютъ, на русскомъ языкѣ. Римско-католическое духовенство, по врожденной ненависти къ Православнымъ и къ русскому дѣлу, заблаговременно успѣло, какъ видно изъ нѣкоторыхъ данныхъ, внушить своимъ прихожанамъ—латышамъ, что Приставъ будетъ читать имъ русскую проповѣдь и заставлятъ католиковъ принимать Православіе. Послѣ такого со стороны Ксендзовъ внушенія, только что успѣлъ Приставъ войти въ костелъ и начать первыя слова указа, какъ многіе съ проклятіемъ бросились вонъ изъ костела, а большинство начало тѣснить Пристава; Приставъ, не желая подвергнуть свою жизнь опасности, вынужденъ былъ бѣжать въ ризницу и просить настоятеля успокоить народъ; настоятель нехотя исполнилъ его просьбу,—ему довольно было двухъ словъ сказать, чтобы прекратить волненіе, и Приставъ съ тѣмъ и ушелъ.

О чемъ доводя до свѣдѣнія Вашего Пресвященства, осмѣливаюсь просить милостивѣйшаго заступничества предъ Его Превосходительствомъ, если, по проискамъ католиковъ, могутъ выйти непріятности для Пристава Димитріева. Католики по своей ненависти къ Приставу, какъ вполне преданному русскому дѣлу и весьма аккуратному по своей обязанности, могутъ интриговать предъ начальствомъ и смѣстить

1870 г. его. Подобныя послѣдствія весьма будутъ чувствительны для малаго моего стада и для меня самого, поставленнаго между иновѣрцами; я не буду имѣть надежной опоры въ дѣлѣ моего пастырскаго служенія, со стороны полицейской власти, а Димитріевъ въ короткое время успѣлъ многимъ заявить себя на пользу нашей Православной церкви.“

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„Всеусерднѣйше благодарю Ваше Преосвященство за Ваше архипастырски — снисходительное и благожелательное посланіе, какимъ изволили Вы почтить новолѣтіе моего неключимства. Да вознесетъ Господь Ваше снисхожденіе и ущедритъ благосердіе дарами благодати Своей! Прошу также прощеніе, что на все это отвѣчаю такъ поздно. Я хотѣлъ писать Вашему Преосвященству непремѣнно съ попутчицами — при семъ слѣдующими брошюрами. Но о. Редакторъ Душеполезнаго Чтенія, проводя меня недѣли съ двѣ, доселѣ не давалъ имъ вида на выходъ изъ типографіи, гдѣ почему-то замедлилъ и нынѣшній №-ръ его журнала. Подождаль еще я изъ С.-Петербурга оттисковъ моей Рецензій на сочиненіе г. Хрущова; но извѣстился, что Академія Наукъ къ будущей въ С.-Петербургѣ выставкѣ готовитъ какое то громадное изданіе, всѣмъ на диво, занимающее теперь по недѣлямъ и мѣсяцамъ наборщицы и прочія руки типографіи, и что при этомъ тамъ бываетъ не до Уваровскихъ отчетовъ и не до нашей, имъ соприкосновенной, мелкой сошки.

Брошюрки о имени Спасителя, по усмотрѣнію Вашему, благоволите раздать, Ваше Преосвященство; въ краѣ Вашемъ, обильномъ раскольниками, можетъ быть онѣ будутъ не лишніи.

При писаніи письма сего прибылъ ко мнѣ на дняхъ возвратившійся въ Москву о. Павелъ Прусскій. Онъ передалъ мнѣ Ваше Архипастырское благословеніе и благовниманіе, за что паки приношу Вамъ свою признательность. По краткости перваго свиданія не могъ я многого узнать отъ него о состояніи раскола въ сторонѣ Вашей, имъ посѣщенной. Въ Рѣжицкомъ и другомъ, смежномъ съ Динабургомъ, уѣздѣ, онъ находитъ корень всего тамошняго раскольничьяго зла, весьма сожалѣетъ, что въ обоихъ этихъ уѣздахъ среди раскольниковъ, жидовъ и поляковъ всего только двѣ церкви для православныхъ и проситъ ходатайствовать предъ Вами

о Вашемъ Архипастырскомъ вспоможеніи тамошнему мировому посреднику, предпринявшему построение церкви, по которой, говоритъ, хорошо бы еще другую и третью церковь вновь построить. Не смотря на множество расколуучителей и закоснѣлость многихъ слышать слово истины, о. Павелъ замѣтилъ сочувствіе къ церкви православной многихъ способныхъ и преданныхъ ей состязателей съ раскольниковыми, на коихъ онъ имѣетъ большую надежду. Такъ при совершеніи въ одной часовнѣ о. Павломъ богослуженія на лицахъ многихъ показалось умиленіе и даже слезы; старикъ, одинъ изъ первыхъ расколуучителей, почувствовавъ свое заблужденіе, просилъ о. Павла прислать ему изъ Москвы книгъ противъ раскола; многія толпы говорили, что мы близки къ дверямъ церкви, да поповскіе грѣхи всему мѣшаютъ (вольности, несоблюденіе постовъ и неподобное житіе), и убѣдительно просили о. Павла посѣтить ихъ на слѣдующую зиму. О. Павелъ самъ впрочемъ будетъ писать Вамъ, и нерѣдко, какъ просилъ я его. Вседушевно онъ преданъ Вашему Преосвященству, будучи до глубины тронутъ явленою Вами къ нему снисходительностію, простотою и о Христѣ общительностію.

Къ прискорбію у насъ въ Москвѣ дѣла по расколу отнюдь не утѣшительны.... Братство не только не открыто, но (ut pro te solo dicam) встрѣтило сильнаго противника въ Преосвященномъ викаріи старшемъ ¹⁾, подавшемъ Владыкѣ ²⁾ протестъ противъ самой мысли о немъ, яко бы унижающемъ и ослабляющемъ Епархіальное Управленіе, обличающемъ въ неспособности или недѣятельности мѣстное духовенство, подвергающемъ опасности церковь и т. д. (Мысли, кажется, внушенныя со стороны). Хотя Владыка-Митрополитъ самъ и расположенъ къ открытію Братства и еще въ Январѣ писалъ изъ Петербурга объ открытіи его, но этотъ протестъ, кажется, имѣетъ на него впечатлѣніе. Впрочемъ мы не теряемъ совсѣмъ надежды. Но вредъ уже въ томъ, что тратится золотое время, остываетъ ревность въ основателяхъ и членахъ Братства, мало по малу расходящихся врознь, и, пожалуй, совсѣмъ пропадетъ мысль о немъ.

¹⁾ Еп. Леонидъ.

²⁾ Митр. Иннокентію.

1870 г. Недавно, по моеї рекомендаціи, приобрѣтенъ покупкою въ Московскій Успенскій Соборъ великолѣпно писанный и украшенный служебникъ, который въ этотъ самый соборъ въ 1604 г. приложилъ по себѣ и своихъ родителей Патріархъ Іовъ. Извѣстіе объ этой рукописи, замѣчательной и въ отношеніи къ расколу, вскорѣ будетъ въ Москов. Епарх. Вѣдомостяхъ. Раскольники хотѣли бы купить ее дорогою цѣною для служенія своему Антонію Московскому, также и Солдатенковъ, да поздно ¹⁾).

Вышла книга, изданная трудами А. Е. Викторова „Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго“ ²⁾, имѣ. самимъ описанія, гдѣ Безсоновская ³⁾ уязвляется и наше Описаніе Синодальной Библіотеки, т. 1-й. Замѣчаніе недостойное такого имени, на которое однако нужно отвѣтить. Часть его библіотеки, оставшейся отъ покупки въ здѣшній музей, отъ душеприкащика А. И. Хлудова мнѣ презентованную, посылаю я нынѣ на память о Вашемъ Преосвященствѣ во Владимірскую Семинарію“.

31-го ч. писала мнѣ изъ Москвы извѣстная уже благотворительница М. С. Смирнова и, препровождая квитанцію, извѣщала меня, что она послала для бѣдныхъ церквей нѣсколько шелковыхъ пеленъ, платовъ и воздуховъ ея собственныхъ трудовъ, при чемъ обѣщала денежную помощь для церкви женскаго училища.

Въ двадцатыхъ числахъ марта пріѣхалъ въ Витебскъ, для ревизіи здѣшней Гимназіи и др. учебныхъ заведеній, новый Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа Николай Александровичъ Сергіевскій ⁴⁾ и пробылъ здѣсь до конца мѣсяца. Я обрадовался ему, какъ самому близкому родному. Какъ Москвичъ родомъ и какъ родственникъ покойнаго Митрополита Филарета (онъ былъ ему двоюродный внукъ), Николай Александровичъ извѣстенъ мнѣ съ давняго вре-

¹⁾ См. статью К. И. Невоструева: „Замѣчательная рукопись. Служебникъ всероссійскаго патріарха Іова, приобрѣтенный въ Московскій Успенскій соборъ. Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1870 года и отдѣльно, Москва. 1870.

²⁾ Москва. 1870.

³⁾ Имѣется въ виду трудъ Безсонова, Типографская библіотека въ Москвѣ. Москва. 1859.

⁴⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

мени: я зналъ его еще студентомъ Московской Д. Академіи; 1870 г. видался съ нимъ, когда онъ былъ Инспекторомъ Московской Практической Академіи; бывалъ у него въ Петербургѣ, когда онъ былъ Директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Бывши въ Витебскѣ, Н. А. почти каждый день посѣщаль меня: то пріѣзжалъ къ обѣду, то являлся вечеромъ, и мы съ нимъ вели о разныхъ предметахъ самыя искреннія, откровенныя бесѣды.

Изложу здѣсь, сколько могу припомнить, эти дружественныя бесѣды.

Разскажу прежде всего о томъ, какъ Николай Александровичъ изъ Директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сдѣлался Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа.

Предшественникомъ Сергіевскаго на должности Попечителя округа былъ Тайный Совѣтникъ Помпей Николаевичъ Батюшковъ ¹⁾. Батюшковъ, какъ ревнитель православія и русской народности и притомъ пользовавшійся вниманіемъ Государыни Императрицы, не слишкомъ подчинялся власти Генераль-Губернатора А. Л. Потапова и не раздѣлялъ его политическихъ воззрѣній, потому и не пользовался его благорасположеніемъ. Потаповъ искалъ случая удалить Батюшкова, какъ ему несочувственнаго и для него неудобнаго. Случай этотъ не замедлилъ представиться. Служащіе по учебному вѣдомству давали въ Вильнѣ обѣдъ, если не ошибаюсь, Помощнику Попечителя Округа (Шульгину) ²⁾, оставленному по распоряженію Потапова отъ должности. Въ обѣдѣ принялъ участіе и Батюшковъ. Очевидно, что этотъ обѣдъ былъ демонстраціей противъ Потапова. Это было осенью 1869 г. Потаповъ не выдержалъ, немедленно отправился въ Петербургъ и, явившись къ Государю, палъ на колѣна и со слезами умолялъ Его или удалить Батюшкова, или ему самому дать другое назначеніе. Государь, разумѣется, предпочелъ оставить въ Вильнѣ Потапова.

На другой или на третій день послѣ этой трагической сцены, является къ Государю въ Царскомъ Селѣ съ обыч-

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

²⁾ Ивацу Яковлевичу, † 3 Мая 1871 г.

1870 г. нымъ докладомъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода тожь ¹⁾. Государь встрѣчаетъ Министра такими словами: „Я удалилъ Батюшкова отъ должности; кого ты укажешь на его мѣсто?“ Эта было такъ неожиданно для Министра, что онъ не зналъ, что отвѣчать Государю. Однакожь Министръ сказалъ: „Ваше Величество, въ настоящую минуту я не могу имѣть въ виду ни одного кандидата, развѣ если позволите указать на Директора моей Канцеляріи по званію Оберъ-Прокурора Синода, Сергіевскаго“. — „Ну, хорошо, — сказалъ Государь, — представь его“.

Графъ Димитрій Андреевичъ Толстой, возвратившись изъ Царскаго Села въ Петербургъ часовъ въ восемь вечера, и подъѣхавши къ квартирѣ Сергіевскаго на Невскомъ проспектѣ (въ одномъ домѣ съ Графомъ), вызвалъ его на тротуаръ (въ квартиру не хотѣлъ войти, потому что у кого то изъ нихъ въ семействѣ существовала прилипчивая болѣзнь—скарлатина или корь) и здѣсь, подъ открытымъ небомъ, объявилъ ему Царскую волю о новомъ высшемъ назначеніи. Эта нечаянность, безъ сомнѣнія, изумила Николая Александровича. Но какъ ни почетна была должность, на которую его назначали, онъ не слишкомъ ей обрадовался; ему не очень хотѣлось оставлять Петербургъ; тѣмъ не менѣе долженъ былъ покориться Высочайшей волѣ.

Обращусь затѣмъ къ предшествующей службѣ Н. А. Сергіевскаго. Вотъ что мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ о ней изъ его бесѣдъ.

По окончаніи курса въ 1856 г. въ Московской Дух. Академіи, Николай Александровичъ оставленъ былъ при той же Академіи по должности Баккалавра по классу Библейской исторіи и Греческаго языка.

Въ Мартѣ 1858 г. Н. А. выбылъ за границу подѣ предлогомъ изученія состоянія Духовно-учебныхъ заведеній, но въ самомъ дѣлѣ для воспитанія дѣтей Графа Путятина ²⁾, проживавшаго въ Лондонѣ. Графъ Путятинъ обращался къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, Графу Александру Петровичу Толстому съ просьбою отрекомендовать ему образованнаго и благонравнаго учителя для его дѣтей изъ воспитанниковъ

¹⁾ Графъ Д. А. Толстой.

²⁾ Вышеупомятаемаго.

Духовной Академіи. Графъ Толстой, по указанію Московскаго Митрополита Филарета, отрекомендовалъ Сергіевскаго. Но Сергіевскій оставался за границей только года полтора, успѣвши въ это время совершить путешествіе по Франціи и Германіи съ цѣлю ознакомленія съ состояніемъ тамошнихъ духовно-учебныхъ заведеній, о чемъ имъ и представленъ былъ Оберъ-Прокурору обстоятельный отчетъ ¹⁾. Въ концѣ 1859 г., онъ возвратился въ Петербургъ, отрекомендовавши на свое мѣсто Графу Путятину совоспитанника своего по Академіи Ник. Кир. Соколова ²⁾, бывшаго также бакалавромъ въ Академіи по классу Новой русской Гражданской исторіи.

По возвращеніи въ Россію, Сергіевскій состоялъ нѣкоторое время на службѣ по Морскому вѣдомству, гдѣ очень близко познакомился съ Графомъ Д. А. Толстымъ, служившимъ также въ этомъ вѣдомствѣ. Оттуда перешелъ онъ на службу въ Св. Синодъ и занялъ должность Оберъ-Секретаря Канцеляріи Синодской.

Въ концѣ 1864 г., онъ поступилъ на должность Инспектора Практической Академіи въ Москвѣ, и здѣсь женился на купеческой дочери Елизаветѣ Александровнѣ. При избраніи его на эту должность произошла сильная борьба между двумя купеческими партіями. Конкурентомъ его на эту должность былъ Бакалавръ Московской Дух. Академіи, старшій его двумя курсами, Н. И. Субботинъ. На сторонѣ Субботина былъ извѣстный Московскій богачъ А. И. Хлудовъ, а на сторонѣ Сергіевскаго—его могущественный дѣдъ Митрополитъ Филаретъ. Авторитетъ Филарета восторжествовалъ надъ усиліями богача Хлудова.

Но слишкомъ недолго суждено было оставаться въ купеческой сферѣ г. Сергіевскому.

Въ маѣ или іюнѣ 1865 г. оставилъ должность Оберъ-Прокурора Св. Синода А. П. Ахматовъ. Его мѣсто занялъ другъ Сергіевскаго, Графъ Дм. Андр. Толстой, который едва успѣлъ вступить въ новую должность, какъ сейчасъ же по-

1) 28-го Марта 1861 г., когда я былъ Ректоромъ Москов. Дух. Академіи, Н. А. Сергіевскій препроводилъ ко мнѣ для Академіи печатный экземпляръ „Описанія малой Парижской Семинаріи“.

2) См. о немъ т. II и III Хроники по указателю.

1870 г. спѣшилъ обратиться къ Сергіевскому съ приглашеніемъ по-ступить къ нему на службу и занять должность Директора его Канцеляріи. Сроку для размышленія дано было не болѣе недѣли. Въ это время случилось мнѣ быть въ Практической Академіи на экзаменѣ по Закону Божію. Послѣ экзамена и обычнаго роскошнаго обѣда, я зашелъ на чай къ Инспектору Академіи Сергіевскому. Онъ повѣдалъ мнѣ свою тайну и просилъ моего совѣта. Я, разумѣется, не затруднился дать ему рѣшительный совѣтъ воспользоваться столь лестнымъ приглашеніемъ.

Черезъ недѣлю или двѣ Н. А. Сергіевскій былъ уже въ Петербургѣ и вступилъ въ должность Директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

При взаимномъ довѣрїи между Оберъ-Прокуроромъ и Директоромъ его Канцеляріи, при живыхъ способностяхъ и крѣпкой энергіи того и другаго, закипѣла живая и быстрая дѣятельность по дѣламъ Синодальнаго Управленія. Сергіевскій былъ правою рукою и вѣрнымъ орудіемъ въ рукахъ предприимчиваго Графа. Всѣ важнѣйшія бумаги по дѣламъ Синодскимъ писались рукою Сергіевскаго и онъ посвященъ былъ во всѣ тайны Синодальнаго Управленія.

Со вступленіемъ Графа Д. А. Толстого въ должность Оберъ-Прокурора Св. Синода начались по духовному вѣдомству многія очень важныя и радикальныя реформы, но въ какой мѣрѣ необходимыя и полезныя—это другой вопросъ. Одною изъ первыхъ реформъ была реформа духовно-учебныхъ заведеній. Правда, мысль объ этой реформѣ явилась еще прежде. Еще въ 1860 г. при Оберъ-Прокурорѣ, Графѣ Александрѣ Петровичѣ Толстомъ, учрежденъ былъ Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ присутствовавшего тогда въ Синодѣ Преосвященнаго Димитрія, Архіепископа Херсонскаго ¹⁾, для изысканія способовъ къ улучшенію состоянія духовныхъ училищъ. Предположенія этого Комитета въ 1862 г. были разсланы къ епархіальнымъ архіереямъ для обсужденія и соображенія съ мѣстными условіями. Изъ представленныхъ по сему предмету отъ Преосвященныхъ отзывы сдѣланъ былъ систематическій сводъ. Соображенія этихъ отзывовъ

¹⁾ Муретова, см. о немъ предшествующіе томы Хроникъ по указателямъ.

съ предположеніями Комитета 1860 г. привели къ убѣжденію въ необходимости подвергнуть вопросъ объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній новому обстоятельному обсужденію. Съ этою цѣлю 19-го Марта 1866 г. былъ открытъ новый Комитетъ изъ четырехъ духовныхъ и такого же числа свѣтскихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Кіевскаго Арсенія ¹⁾, съ назначеніемъ въ помощь ему присутствующаго въ Св. Синодѣ Преосвященнаго Нижегородскаго Нектарія ²⁾. Дѣлопроизводителемъ же въ этомъ Комитетѣ, и, слѣдовательно, главнымъ дѣятелемъ былъ Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Сергіевскій. Между тѣмъ, Митрополитъ Арсеній, открывши въ апрѣлѣ дѣйствія Комитета, отправился въ свою епархію, передавъ предсѣдательство въ ономъ Преосвященному Нектарію. Новому Предсѣдателю, при его ограниченныхъ способностяхъ, очень не легко было, какъ передавалъ мнѣ Сергіевскій, руководить занятіями Комитета, гдѣ собраны были люди даровитые и ученые. Но Преосвященный Нектарій нашель простое средство преодолѣть всѣ затрудненія: онъ поставилъ себѣ правиломъ безпрекословно исполнять, подъ руководствомъ Сергіевскаго, всѣ желанія и даже прихоти Оберъ-Прокурора; и это челоуѣкоугодничество доходило въ немъ даже до смѣшнаго. Но какъ бы то ни было, а Комитетъ исполниль свое дѣло, въ декабрѣ того же 1866 г. окончилъ свой трудъ; и не знаю, получили ли за этотъ трудъ какія либо награды Члены Комитета, а предсѣдатель удостоенъ былъ сана Архіепископа. Но такъ какъ этотъ Архіепископъ до того времени имѣль только одну звѣзду Аннинскую, что казалось несообразнымъ съ достоинствомъ этого сана, то Сергіевскій внушилъ Оберъ-Прокурору исходатайствовать другую звѣзду—Владимірскую, которою онъ и былъ украшенъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по полученіи архіепископскаго сана.

Составленные Комитетомъ уставы и штаты православныхъ семинарій и духовныхъ училищъ въ 14-й день мая 1867 г. Высочайше были утверждены. Оставалось теперь вводить ихъ въ дѣйствіе.—Трудъ этотъ на первый разъ возложенъ

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемаго.

²⁾ Надеждина, см. о немъ т. II и III Хроника по указателямъ.

1870 г. былъ на Сергіевскаго, какъ главнаго дѣятеля въ составленіи новыхъ уставовъ.

Въ началѣ іюня того же 1867 г. онъ командированъ былъ въ тѣ Семинаріи и училища, которыя въ этомъ году назначены были къ полному преобразованію, согласно съ новыми уставами, а именно, въ епархіяхъ: Астраханской, Костромской, Нижегородской, Рязанской и Самарской.

Результаты этихъ ревизій изложены были въ свое время въ печатныхъ отчетахъ, но мнѣ довелось слышать изъ устъ почтеннаго ревизора нѣчто такое, что не вошло въ эти отчеты. Ревизуя учебныя заведенія, Н. А. естественно долженъ былъ входить въ болѣе или менѣе близкія сношенія съ епархіальными архіереями, и при этомъ ему доводилось немало видѣть и слышать о дѣйствіяхъ и образѣ жизни того или другаго изъ Преосвященныхъ. И вотъ что онъ сообщилъ мнѣ о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Преосвященный Нижегородскій Нектарій окружилъ себя родственниками, которые злоупотребляли своею къ нему близостію; въ особенности много терпѣла паства отъ его брата—домашняго секретаря. Ропотъ дошелъ до Синода, и ему велѣно было удалить этого Секретаря. Преосвященному хотѣлось, чтобы въ честь его учреждена была стипендія въ какомъ либо изъ учебныхъ заведеній; но какъ духовенство не находило это для себя возможнымъ, то онъ далъ на этотъ предметъ свои собственные деньги.

Преосвященный Иринархъ ¹⁾, Архіепископъ Рязанскій, не сочувствуя духовно-учебной реформѣ, заявилъ Сергіевскому, что онъ не желаетъ далѣе оставаться на епархіи, и 29-го августа 1867 г. уволенъ былъ на покой. Губернаторъ и граждане ходатайствовали предъ Синодомъ о назначеніи на его мѣсто Ректора Рязанской Семинаріи, но такъ какъ эта послѣдняя найдена ревизоромъ не въ удовлетворительномъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ, то о. Ювеналій не только не былъ удостоенъ епископскаго сана, но и удаленъ былъ отъ ректорской должности.

Астраханская семинарія найдена ревизоромъ крайне разстроенною по всѣмъ частямъ управленія, такъ что предстояла опасность вовсе закрыть ее. Корпорация семинар-

¹⁾ Поповъ, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

ская раздѣлена была на партіи; между начальствующими и наставниками была личная вражда, дошедшая до печатной полемики. Главнымъ виновникомъ этой вражды былъ племянникъ Преосвященнаго Архіепископа Аѳанасія ¹⁾. Не благоприятны были къ Семинаріи отношенія и самого Преосвященнаго, который, погрузившись въ нѣмецкую ученость, вель совершенно замкнутую жизнь. При этомъ онъ страдалъ по временамъ и нравственнымъ и физическимъ недугомъ: у него на рукахъ было нѣчто въ родѣ проказы. Оттого онъ весьма рѣдко служилъ, а проповѣдей никогда не сказывалъ, не смотря на свою глубокую ученость. Преосвященный Аѳанасій такъ же, какъ и архіепископъ Рязанскій, заявилъ Николаю Александровичу о своемъ желаніи идти на покой; однакожь свое желаніе привелъ въ исполненіе не ранѣе 1870 г.: онъ уволенъ былъ отъ управленія епархіею 6-го Апрѣля этого года и поселился въ Болдинскомъ заштатномъ монастырѣ, близъ Астрахани.

Новыми уставами духовно-учебныхъ заведеній многіе изъ епархіальныхъ Архіереевъ были недовольны, въ особенности Архіепископы Казанскій ²⁾ и Камчатскій (Иннокентій) ³⁾.

Едва были обнародованы новые семинарскіе и училищныя уставы, какъ Преосвященный Антоній, Архіепископъ Казанскій, успѣшилъ выразить письменно Св. Синоду свой протестъ противъ нихъ, хотя извѣстно, что онъ и самъ, бывши на кафедрѣ Смоленской, былъ не доволенъ прежнимъ Семинарскимъ и училищнымъ уставомъ, и, съ разрѣшенія Св. Синода и Высочайшаго соизволенія, допустилъ значительныя измѣненія въ учебной программѣ Смоленской Семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ ⁴⁾. Протестъ Архіепископа Антонія переданъ былъ на разсмотрѣніе Сергіевскому, который съ основательностію опровергъ всѣ замѣчанія, сдѣланныя на новые уставы Преосвящ. Казанскимъ. Послѣдствіемъ горячаго и не вполне основательнаго протеста было то, что Св. Синодъ сдѣлалъ строгій упрекъ автору протеста.

¹⁾ Дроздова, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Антоній Амфитеатровъ, нѣразъ вышеупоминаемый.

³⁾ Потомъ митрополитъ Московскій.

⁴⁾ Всеподданнѣйшая докладная записка Оберъ-Прокурора Св. Синода Графа Д. Толстого, Спб. 1866 г., стр. 38.

1870 г. О протестѣ Камчатскаго (впослѣдствіи Московскаго) Владыки будетъ рѣчь впереди.

Въ бесѣдахъ съ Николаемъ Александровичемъ я не могъ не коснуться незабвеннаго какъ для меня, такъ и для него, почившаго въ Бозѣ Митрополита Филарета. И вотъ что, между прочимъ, раскрылось для меня.

Телеграмма о внезапной кончинѣ Московскаго Святителя поразила Петербургъ. Неожиданная вѣсть эта въ разныхъ лицахъ произвела однакожь неодинаковыя впечатлѣнія: однихъ огорчила до глубины души, другимъ, встрѣчавшимъ въ почившемъ Іерархѣ отпоръ своимъ замысламъ и стремленіямъ, доставила удовольствіе и успокоила ихъ относительно достиженія своихъ (добрыхъ или нѣтъ) цѣлей. Новгородскій Митрополитъ (Исидоръ)¹⁾, имѣвшій къ Московскому Владыкѣ, при жизни его, холодныя отношенія, по смерти примирился съ нимъ и началъ питать къ его памяти добрыя чувства. Св. Синодъ въ Митрополитѣ Филаретѣ слишкомъ многого лишился: это былъ твердый столбъ Православія и непоколебимый защитникъ Церкви.

Кончина Филарета была невознаградимую утратою для Престола и Отечества. Въ особенности она огорчила сердце благочестивой и многострадальной Государыни Императрицы Маріи Александровны, которая въ почившемъ Святителѣ имѣла мудраго совѣтника и утѣшителя въ своихъ душевныхъ скорбяхъ. Къ нему она обращалась во всякихъ семейныхъ обстоятельствахъ съ полнымъ довѣріемъ и въ своихъ письмахъ нерѣдко сообщала ему о своихъ сердечныхъ радостяхъ и скорбяхъ. Поэтому, какъ скоро она получила извѣстіе о смерти Московскаго Архипастыря, она поручила Оберъ-Прокурору Св. Синода Графу Д. А. Толстому поспѣшить въ Москву и тщательно пересмотрѣть оставшіяся послѣ Митрополита бумаги.—Графъ, безъ сомнѣнія, въ точности исполнилъ Высочайшую волю. Онъ все бумаги, какія оказались въ кабинетѣ покойнаго Владыки, взялъ съ собою въ Петербургъ и здѣсь наединѣ внимательно разобралъ ихъ. Важнѣйшія изъ нихъ, заключавшія въ себѣ фамиліныя тайны Императорскаго Двора, были положены и запечатаны въ ящикахъ фамиліною печатью Графа и переданы для хра-

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

ненія въ Св. Синодѣ; прочія возвращены въ Москву ¹⁾. Оставленные въ Синодѣ бумаги пересмотрѣны были, по волѣ Государыни, Протоіереемъ І. В. Рождественскимъ ²⁾. 1870 г.

Относительно преемника себѣ на Московской кафедрѣ покойный Митрополитъ заботился еще при жизни. Въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору А. П. Ахматову, онъ указывалъ на Пресвященнаго Леонида ³⁾, какъ на желаемого имъ себѣ преемника. Тоже повторилъ онъ и Николаю Александровичу въ бесѣдѣ съ нимъ въ концѣ сентября 1867 г., вскорѣ послѣ извѣстнаго видѣнія о 19-мъ числѣ. Его предъизбранію вполне сочувствовало и высшее Московское Общество, въ особенности дамы. Посему тотчасъ, послѣ его кончины, отправленъ былъ къ Государю Московскій Генераль-Губернаторъ, Князь Вл. Андр. Долгоруковъ съ адресомъ отъ этихъ дамъ, коимъ онѣ ходатайствовали о назначеніи на Московскую кафедру Епископа Дмитровскаго Леонида, но Государь съ гнѣвомъ отвергъ это ходатайство ⁴⁾. Послѣ сего Оберъ-Прокуроръ, по требованію Государя, указалъ Ему кандидатовъ на Московскую Митрополию—Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Иннокентія Камчатскаго. Выборъ палъ, какъ извѣстно, на послѣдняго: 5-го января 1868 г. Архіепископъ Камчатскій Иннокентій назначенъ Митрополитомъ Московскимъ.

Получивши такъ неожиданно столь высокое назначеніе Высокопреосвященный Иннокентій не замедлилъ двинуться въ путь, но на протяженіи всего безмѣрно-длиннаго пути онъ не переставалъ открыто выражать свое несочувствіе къ новымъ уставамъ духовно-учебныхъ заведеній и повсюду заявлялъ о своемъ намѣреніи, по пріѣздѣ въ Петербургъ, протестовать предъ Синодомъ противъ этихъ, по его мнѣнію, разрушительныхъ уставовъ. Вскорѣ послѣ прибытія его (въ маѣ) въ Москву, имѣлъ случай представиться Его Высокопреосвященству Н. А. Сергіевскій. Не преминулъ Владыка завести съ нимъ самый горячій разговоръ о помянутыхъ уставахъ и высказывалъ о нихъ самыя рѣзкія суж-

1) Ср. т. III Хроники, стр. 783, прим. 2.

2) См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

3) Неразъ вышеупомявимаго.

4) Ср. выше, стр. 6, а также т. III Хроники, стр. 787.

1870 г. денія. Вслѣдъ затѣмъ, онъ поручилъ двоимъ ученымъ архимандритамъ—Никодиму ¹⁾, Ректору Московской Семинаріи, и Сергію ²⁾—Визанской написать на уставы замѣчанія въ его собственномъ духѣ и съ его личной точки зрѣнія, съ намѣреніемъ внести эти замѣчанія въ Синодъ.

Въ послѣднихъ числахъ Ноября новый Московскій Митрополитъ отправился въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, запасшись разными церковными вопросами, которые онъ намѣренъ былъ предложить на сужденіе Синоду, между прочимъ, о возстановленіи въ Россіи патриаршества, о созываніи, по примѣру древней Христіанской церкви помѣстныхъ соборовъ, объ общежитіи въ монастыряхъ и проч.

Прошла зима. На 6-й недѣлѣ Великаго поста (1869 г.) Митрополитъ Иннокентій получилъ отпускъ въ Москву на Страстную и Свѣтлую седмицы съ тѣмъ, чтобы послѣ Пасхи снова возвратиться въ Петербургъ. Въ день своего отъѣзда онъ послалъ Оберъ-Прокурору письмо, въ которомъ настоятельно требовалъ немедленнаго пересмотра новыхъ Семинарскихъ и училищныхъ уставовъ. Оберъ-Прокуроръ доложилъ объ этомъ Государю и получилъ Высочайшее соизволеніе удовлетворить требованію Московскаго Митрополита. Вскорѣ послѣ Пасхи назначено было экстраординарное засѣданіе Синода въ покояхъ Петербургскаго Митрополита. Графъ Толстой не захотѣлъ быть самъ въ этомъ засѣданіи, а послалъ вмѣсто себя Директора своей Канцеляріи, т. е. Сергіевскаго. Начали разсматривать новые уставы; Митрополитъ Иннокентій, руководствуясь запискою, составленною Архимандритами—Никодимомъ и Сергіемъ, сталъ дѣлать замѣчанія на разные пункты уставовъ, прочіе Члены, въ особенности Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, опровергали эти замѣчанія. Наконецъ, потребовали, чтобы прочитана была означенная записка; и когда, по прочтеніи, спросили у Митрополита, кѣмъ составлена и подписана эта записка, оказалось, что подъ ней ничьей подписи не было. Тогда съ сильными укорами возсталъ на Митрополита Бажановъ. Въ заключеніе было постановлено: Записку, заключающую въ себѣ замѣчанія на Уставы, признавъ неосновательною и отчасти

¹⁾ Бѣлокурову, вышеупоминаемому.

²⁾ Спасскому, вышеупоминаемому.

дерзкою, приложить къ дѣлу. Тѣмъ и кончилось дѣло, къ 1870 г. великому посрамленію ревнителя—митрополита.

Подобная участь постигла и прочіе вопросы, предъявленные Московскимъ Владыкою къ обсужденію Синода.—Правда, мысль объ общежитіяхъ въ монастыряхъ принята была къ свѣдѣнію и по этому вопросу сдѣланы были нѣкоторыя распоряженія, но они не вездѣ могли быть приведены въ исполненіе.

По вступленіи въ должность Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графъ Д. А. Толстой попросилъ себѣ у Государя, по пригмѣру прочихъ Министровъ, Товарища для завѣдыванія текущими по Синоду дѣлами, съ жалованьемъ по 5,000 руб. въ годъ. Въ Товарищи себѣ по Синоду онъ избралъ товарища по образованію въ Александровскомъ Лицеѣ и дальняго родственника—однофамильца, Юрія Васильевича Толстого ¹⁾, который въ 1865 г. былъ Тверскимъ Вице-Губернаторомъ. Казалось бы, что выборъ этотъ былъ, какъ нельзя болѣе удаченъ и надлежало бы ожидать отъ двухъ однофамильцевъ полного единомыслія и единодушія въ дѣлахъ, но оказалось не то. Между двумя Толстыми не было даже *точчайшей* нравственной связи: опытъ показаль, что они расходились между собою и въ мысляхъ и въ дѣйствіяхъ; что утверждалъ одинъ, то отрицалъ другой; что одинъ одобрялъ, то другой порицалъ. Къ этому присоединились еще на бѣду семейные расчеты. Юрій Васильевичъ Толстой женился на англичанкѣ, которая была гувернанткою при супругѣ Графа Д. А. Толстого, урожденной Бибиковой. Англичанка—гувернантка, какъ супруга Товарища Оберъ-Прокурора, хотѣла бы держать себя на равной ногѣ съ супругою Оберъ-Прокурора, своею питомкою; но та и мысли объ этомъ не хотѣла допускать. Отсюда рѣшительный разрывъ между двумя, столь близкими, повидимому, семействами: не только жены, но и мужья никогда у себя въ домахъ другъ съ другомъ не видались. Единственнымъ мѣстомъ свиданія для нихъ, въ недѣлю или въ двѣ недѣли разъ, въ Синодѣ. Можно ли было послѣ сего ожидать какого либо единства въ направленіи дѣлъ по духовному православному вѣдомству?

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемаго.

1870 г. Въ бесѣдахъ нашихъ рѣчь коснулась Петербургской Академіи, выборнаго начала, епархіальныхъ отчетовъ и проч.

Въ 1869 г. назначена была ревизія въ Петербургской д. Академіи. Ревизорами были Епископъ Ладожскій Павелъ ¹⁾ и священникъ магистръ Михайловскій. Послѣдній ревизоръ былъ очень непріятель Ректору Академіи, Протоіерею Янышеву ²⁾. Ревизія обнаружила очень много недостатковъ по всѣмъ частямъ Академическаго Управленія.

Выборное начало между духовенствомъ, особенно въ отношеніи къ Благочиннымъ и Членамъ Консисторіи, не вполне одобряется. Распоряженіе Преосвященнаго Владимірскаго Антонія ³⁾ о назначеніи главныхъ въ уѣздѣ благочинныхъ не одобрено Синодомъ.

Епархіальные отчеты, большею частію, не удовлетворительны. Изъ нихъ весьма немногіе, и только въ выдержкахъ, докладываются Св. Синоду. Извлеченія изъ отчетовъ епархіальныхъ, для составленія общаго Отчета по православному духовному вѣдомству, обыкновенно дѣлаются Директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора. Имъ же составляются и всѣ важнѣйшія бумаги отъ имени Оберъ-Прокурора. Для переписки бумагъ, идущихъ къ Государю, имѣется при Канцеляріи особый писецъ, называемый *Царскимъ*.

Николай Александровичъ не утайлъ отъ меня и того, какъ Сербиновичъ ⁴⁾, братъ игуменіи Полоцкаго Спасскаго монастыря, интриговалъ противъ меня по поводу удаленія мною отъ монастыря вдоваго священника Слупскаго ⁵⁾.

Наконецъ, Николай Александровичъ сообщилъ мнѣ свѣдѣнія о своемъ вступленіи въ должность Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа и о своихъ первыхъ впечатлѣніяхъ и распоряженіяхъ на этой должности. Въ дѣлахъ по учебному Округу онъ нашель большую запутанность. И неудивительно, потому что его предшественники были аристократами, которые, если бы и хотѣли заниматься школами, не

1) Лебедевъ, † архіеп. Казанскимъ 23 апрѣля 1892 г

2) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

3) Павлинскаго, вышеупоминаемаго.

4) См. о немъ т. II и III Хроники по указателю.

5) Ср. т. III Хроники, стр. 496—502.

могли по недостатку потребныхъ для сего знаній и терпѣ- 1870 г.
 нія. Мало оказалось способныхъ и благонадежныхъ помощ-
 никовъ. Гимназиі, особенно Ковенская, найдены имъ въ
 крайне неудовлетворительномъ состояніи. Нѣкоторыя духов-
 ныя Семинаріи, по его мнѣнію, стоятъ выше Гимназій. На
 первый же разъ пришлось ему удалить отъ законоучитель-
 ства двухъ Ксендзовъ изъ-за такъ называемыхъ *Евангели-
 чекъ*; и по этому поводу онъ имѣлъ горячее объясненіе съ
 Генераль-Губернаторомъ Потаповымъ, покровителемъ Поля-
 ковъ. Тѣмъ не менѣе однакожь онъ скоро сошелся съ г.
 Потаповымъ, который такъ его полюбилъ, что называлъ
 его—*перломъ духовнаго вѣдомства, вторымъ Графомъ Сперан-
 скимъ!*....

Много было говорено съ Николаемъ Александровичемъ и
 о другихъ лицахъ и предметахъ, какъ то: о Пресвящ. Ма-
 каріи, Архіеп. Литовскомъ, о его раздражительности по по-
 воду разсужденій о реформѣ духовныхъ Академій; о Пре-
 освящ. Платонѣ ¹⁾, архіеп. Донскомъ, о его неприличномъ объ-
 ясненіи съ супругою Атамана на счетъ какой-то его болѣзни;
 о Преосвящ. Платонѣ ²⁾, бывшемъ епископѣ Екатерино-
 славскомъ, о причинѣ перемѣщенія его въ Томскъ—(упор-
 ный отказъ въ исполненіи Синодскаго указа по поводу жа-
 лобы на него со стороны Таганрогскаго священника, пере-
 мѣщеннаго имъ на другое мѣсто за самовольное освяще-
 ніе мѣста для храма); о преосв. Павлѣ ³⁾, Еп. Вологодскомъ,
 о причинѣ перемѣщенія его въ Псковъ (безтактная пропо-
 вѣдь и излишняя свобода въ обращеніи съ свѣтскими ли-
 цами); о Кіевскомъ Митрополитѣ Арсеніи ⁴⁾, о его двоеду-
 шии; о ректорѣ Кіевской Академіи архим. Филаретѣ ⁵⁾, о
 его либерализмѣ и безхарактерности, о его неуважитель-
 номъ отношеніи къ Митрополиту; о представленіи его, по
 поводу Академическаго Юбилея, въ 1869 г., къ несбыточной
 наградѣ—сану Епископа; о дѣятельности Духовно-учебнаго
 Комитета, и проч.-

¹⁾ Городецкомъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

²⁾ Троепольскомъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

³⁾ Доброхотовъ, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

⁴⁾ Неразъ вышеупоминаемомъ.

⁵⁾ Вышеупоминаемомъ.

8-го апрѣля писалъ мнѣ профессоръ Моск. Дух. Академіи, С. К. Смирновъ:

„Письмо Ваше отъ 15 Февраля имѣлъ честь получить и душевно благодарю Васъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ прошу прощенія, что отнимаю у Васъ дорогое время, употребляемое Вами на отвѣтствованіе моему слову.

Толки о перемѣщеніи Академіи замолкли. Изъ Петербурга есть извѣстіе, что тамъ смотрятъ на эти толки, какъ на безплодное занятіе праздныхъ головъ, и есть совѣтъ готовить зданія Академіи къ удобному размѣщенію классовъ и студентовъ въ виду скорой реформы. Составлена смѣта на перемѣну зданій, простирающаяся до 8000 рублей. Залу собранія предположено устроить изъ первой залы Правленія съ присоединеніемъ къ ней залы Конференціи; стѣну, находящуюся между этими залами, предполагаютъ замѣнить колоннами.

Вся наша братія, благодаря Бога, здравствуетъ. О Инспекторъ ¹⁾ собирается весною ѣхать въ *Еваторію* на грязи, а я долженъ буду развѣзжать по Ярославской дорогѣ, такъ какъ имѣю порученіе составить указатель отъ Москвы до Ярославля. Работы много; что можно было сдѣлать въ кабинетѣ, большею частію успѣлъ сдѣлать, но со многимъ надобно будетъ знакомиться на мѣстѣ. Немало будетъ рѣчи и о Вашей родной губерніи.

Новостей, выдающихся изъ ряда обыкновенныхъ, нѣтъ. Владыка Митрополитъ ожидается въ Москву въ половинѣ мая. Есть слухъ, что въ Санъ-Франциско открывается Епископская кафедра ²⁾, которую будто займетъ сдѣлавшійся въ послѣднее время извѣстнымъ по дѣламъ миссіи Архимандритъ Владиміръ ³⁾. Преосвящ. Никодимъ ⁴⁾ Красноярскій оставляетъ, говорить, службу и получить въ управленіе одинъ изъ Московскихъ монастырей. Его мѣсто отдано бу-

¹⁾ Архим. Михаилъ Лузинъ, вышеупомянутый.

²⁾ Алеутская и Аляскинская, учрежд. 10 іюня 1870 г.

³⁾ Петровъ, см. о немъ т. III Хроники по указателю. Слухъ не оправдался; первымъ епископомъ Алеутскимъ былъ Іоаннъ Митропольскій, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

⁴⁾ Казанцевъ, еп. Енисейскій и Красноярскій, 6 Апрѣля 1870 г. уволенъ на покой въ Перервинскій около Москвы монастырь, ср. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

деть, какъ ходять слухи, Преосв. Павлу ¹⁾ Американскому“ 1870 г.

10-го апрѣля писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:
„Въ бандероли посланы Вашему Преосвященству брошюрка моя, да Рецензія на сочиненіе г. Хрущова. Душевно я радъ, что эта рецензія, въ коей не обвиняюсь писалъ я, какъ зналъ и чувствовалъ, на злое противъ церкви и преп. Іосифа сочиненіе, безпристрастнымъ рѣшеніемъ Академіи Наукъ отпечатана такъ, какъ вышла отъ меня, безъ всякихъ стороннихъ поправокъ и исключеній. А со стороны сильныхъ, покровительствующихъ Хрущову (въ самой Коммисіи по этой преміи) сильныя были требованія ²⁾ съ угрозою, чтобъ я исключилъ или перемѣнилъ въ рѣшительномъ отзывѣ своемъ на 82-й стран. послѣднее отдѣленіе: „Соображая“ и проч. Думаю, что съ авторомъ эти покровители и приведенные на стр. 79 рецензенты его Н. К-въ (Костомаровъ) ³⁾ и Ор. Миллеръ ⁴⁾ будутъ писать на меня или бросать грязью. Въ отдѣльныхъ оттискахъ сдѣланы слѣдующія важныя ошибки, кои необходимо нужно и благоволите исправить, дабы при чтеніи не стать втупикъ. Стран. 76 на 14 строкъ сверху должна значиться не 117, а 34 страница. На стран. 78 въ 18 строкъ снизу должна значиться страница не 108, а 25-я. На стран. 83 внизу предъ примѣчаніемъ долженъ стоять кржикъ, и въ самомъ примѣчаніи страница должна значиться не 91-я, а 8-я. На стран. 85 внизу также въ примѣчаніи страницы должны значиться не 103 и 105; а 20 и 22.
О. Пафнутій изъ Донской земли ⁵⁾ возвратился въ Чудовъ, кажется, по малоуспѣшности обращенія. Впрочемъ съ нимъ еще не видался“.

10-го числа писалъ мнѣ изъ Вильны Попечитель Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскій:

„Близокъ уже день свѣтлаго праздника, и я спѣшу къ Вамъ съ моимъ пасхальнымъ привѣтомъ: Христосъ во-

1) Попову, еп. Новоархангельскому, викарію Камчатской епархіи, 10 іюня 1870 г. назначенному дѣйствительно еп. Енисейскимъ, † еп. Камчатскимъ 25 Мая 1877 г.

2) Ср. выше, стр. 92 и 161.

3) Извѣстный историкъ, † въ 1885 г.

4) † въ 1889 г.

5) Ср. выше, стр. 223.

1870 г. скресе! Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, вмѣстѣ съ этимъ привѣтствіемъ, мое сердечное поздравленіе и мое глубоко-искреннее желаніе Вамъ провести наступающіе свѣтлыя дни въ полной радости духа и неоскудѣвающей крѣпости силъ. Самъ же прошу: благословите меня, въ близости духа, а мою семью Вашимъ святительскимъ благословеніемъ.— Жена моя проситъ меня выразить предъ Вашимъ Преосвященствомъ ея почтительное поздравленіе и вмѣстѣ особенную благодарность за благословеніе святою иконою, Вашимъ Преосвященствомъ мнѣ врученную.

Душа моя полна свѣтлыхъ воспоминаній о времени, проведенномъ мною съ Вами въ Витебскѣ среди нашихъ общихъ недосуговъ. Еще полнѣе она горячими благодарными чувствами за Ваше родное гостепріимство, о коемъ вспоминаю и не престану вспоминать съ живѣйшею радостію“.

14-го ч. привѣтствовалъ я преосвященнаго Леонида ¹⁾ съ праздникомъ и днемъ его ангела (16-го числа), и, между прочимъ, писалъ ему:

„На сихъ дняхъ получены мною изъ Вашей Канцеляріи нѣкоторыя приношенія въ пользу церкви вѣрнной мнѣ епархіи, какъ-то: священные сосуды и двѣ перемѣны воздуховъ, изъ коихъ одна съ вышитыми надписями очень кстати употреблена была мною при литургіи въ Великій Четвертокъ. Къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно было имя жертвователя или жертвовательницы этихъ вещей, дабы оное могло быть молитвенно вознесено предъ престоломъ Божиимъ. Если Вашему Преосвященству извѣстенъ жертвователь, прошу Васъ покорнѣйше передать ему мою искреннюю благодарность за его благочестивое и весьма благопотребное приношеніе. Какъ ни значительно число пожертвованій, полученныхъ мною изъ Москвы, въ пользу бѣдныхъ церквей моей епархіи, но наши нужды и потребности далеко еще не всѣ удовлетворены, и потому всякое приношеніе со стороны благотворителей имѣетъ для насъ существенное значеніе.

Давно не получалъ я отъ Васъ вѣстей, но не сѣтую за это, зная, какое множество трудовъ и заботъ лежитъ теперь на Вашихъ раменахъ. Господь, всесильною Своею благодатію, да облегчаетъ Ваши труды по управленію столь обширною паствою.

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемаго.

О себѣ скажу, что нынѣшній годъ я встрѣтилъ Свѣтлый Праздникъ необычнымъ порядкомъ. Вѣроятно, за многоглаганіе въ теченіи Четырдесятницы я осужденъ на молчаніе въ Свѣтлую Седмицу, когда, между тѣмъ, отъ избытка сердца естественно глаголати устами. Въ слѣдствіе неосторожнаго употребленія холоднаго питія, я такую сильную болѣзнь получилъ въ горлѣ, что не могъ на Страстной недѣлѣ читать евангелія и въ Свѣтлый день Пасхи съ величайшимъ затрудненіемъ, почти шепотомъ, могъ совершить утреню и литургію; отъ совершенія же вечерни долженъ былъ отказаться. Теперь, при помощи Божіей и при пособіи врача, начинаетъ мало по малу возвращаться мой голосъ. Между тѣмъ, весна на дворѣ; горю сильнымъ желаніемъ, какъ можно, скорѣе оставить городъ и поселиться въ пустынѣ, дабы чаяти тамо Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури. Дѣйствительно, приходится иногда впадать чуть не въ малодушіе, среди разнообразныхъ огорченій и искушеній.—Бури, воздвигаемыя на мою душу разными врагами, и внутренними, и внѣшними, своими и чужими, часто до глубины возмущаютъ мое сердце.—Впрочемъ, съ новаго года, съ переменною нѣкоторыхъ обстоятельствъ, а, именно, съ освобожденіемъ Витебской губерніи отъ ига Литовскаго и съ удаленіемъ отсюда Губернатора Токарева, я начинаю чувствовать себя много спокойнѣе, но надолго ли, неизвѣстно“.

Въ отвѣтъ на это Преосвященный писалъ мнѣ отъ 26-го числа:

„За письмо дружеское, полученное въ день моего ангела, отвѣтствую глубокою благодарностію, въ день моей хиротоніи.

Наступилъ 12-й годъ моего епископскаго служенія. Благодарю Господа за неизреченную его милость и благодѣянія на меня многообразно изливаемая; благодарю за утѣшенія, коихъ не заслуживаю, и за страданія, коихъ столь достоинъ.

Въ нынѣшнемъ году 26-го апрѣля упало на день воскресный, на недѣлю женъ мруносиць, какъ и въ 1859 г., и я припоминаю живо всѣ подробности этого дня, начатаго мною съ исповѣданія грѣховъ моихъ предъ Вами... О, какъ приумножились они съ тѣхъ поръ и какъ день этотъ начи-

1870 г. наетъ поднимать на меня свою главу изъ безднъ вѣчности!
Помолитесь!

Мы какъ будто сговорились съ Вами. Со дня воскресенія Лазарева я заболѣлъ отъ простуды и другихъ причинъ, и теперь едва освобождаюсь отъ болѣзни. Господь помиловалъ меня и болѣзнь воспрепятствовала мнѣ лишь читать четвероевангеліе въ первые три дня страстной недѣли. Всѣ же прочія службы сихъ и прочихъ дней совершалъ по прежнему, и въ Ѳомину недѣлю заключилъ рядъ служеній литургіею, даже съ проповѣдію. Лечение бросилъ съ четверга страстной, принявъ врачество въ таинствѣ Елеосвященія, совершенномъ мною въ Успенскомъ соборѣ ¹⁾. Въ день ангела моего имѣлъ я утѣшеніе возложить на почтеннаго Дмитрія Петровича Новскаго ²⁾, протопресвитера Успенскаго собора, знаки 1-й степ. Аннинскаго ордена въ моемъ храмѣ, предъ трапезою. Владыку ожидать надобно къ 11-му мая; дождемся ли, не знаю. Я нахожусь въ самыхъ живыхъ съ нимъ сношеніяхъ; но пишу съ полнымъ дерзновеніемъ подчиненнаго величѣмъ рствующаго.

Болѣзнь и была причиною того, что я не писалъ о сосудахъ и воздухахъ. Это—жертва вдовы Генераль-Лейтенанта Лужина, Натальи Алексѣевны. Если желаете помянуть тѣхъ, за кого даръ, помяните Іоанна и Екатерину—супруга и мать приносящей жертву.

Вы собираетесь на дачу... Не смѣю завидовать, но могу сорадоваться вамъ... Пожалуйте обо мнѣ; еще и еще прошу, помолитесь обо мнѣ“.

Въ концѣ свѣтлой недѣли посѣтили меня, по примѣру прежнихъ лѣтъ, добрые и почтенные Московскіе купцы: С. П. Оконнишниковъ, И. С. Камынинъ и Н. А. Молодцовъ. Посѣщеніе ихъ не осталось безъ приношеній на пользу духовныхъ училищъ, при коихъ они состояли почетными блюстителями.

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Казани Ректоръ Академіи, архим. Никаноръ ³⁾:

¹⁾ Въ великій четвергъ, ежегодно совершаемомъ по установившемуся обычаю.

²⁾ См. о немъ т. II и III Хроника по указателямъ.

³⁾ Вышеупоминаемый.

„Благословите, Ваше Преосвященство, принять отъ меня почтительно приносимое поздравленіе съ наступленіемъ свѣтлыхъ дней Христова воскресенія, соединенное съ молитвою къ воскресшему Господу, да подастъ Онъ Вамъ долгіе и ясные дни для благотворнаго свѣщенія на свѣщницѣ Церкви Божіей.

При отъѣздѣ моемъ изъ Витебска Вашему Преосвященству благоугодно было выразить желаніе имѣть мою карточку. Имѣю честь представить таковую въ настоящее время. Благоволите Ваше Преосвященство принять ее не въ иномъ смыслѣ ¹⁾, а только какъ выраженіе моего сердечнаго уваженія и благодарности за безмятежные дни, какіе Господь судилъ моему тяжкими искушеніями испытанному недостоинству провести подъ Вашимъ Архипастырствомъ.

Новостей въ Казани у насъ нѣтъ. Въ послѣдніе дни мы позанялись новостями, полученными изъ Петербурга, относительно перемѣщенія преосв. Архіереевъ. Нашъ благодѣйшій для насъ Архипастырь ²⁾ находится не въ ладахъ со властями вслѣдствіе своихъ протестовъ на новые уставы. Въ Академіи мы живемъ по старому Уставу. Новаго у насъ то, что и наша Академія, именно, сегодня обзавелась Генераломъ: профессоръ Наанаилъ Соколовъ ³⁾ (онъ же сего дня получилъ бумагу—поздравленіе отъ Его Сіятельства Оберъ-Прокурора) 12-го сего Апрѣля пожалованъ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 12-го мая:

„На Ваше привѣтствіе отвѣтствую взаимнымъ поздравленіемъ Васъ съ преполовившимся праздникомъ Христова Воскресенія и желаю Вамъ въ мирѣ и духовной радости достигнуть предѣла и прейти за предѣлъ сего великаго и свѣтлаго праздника.

Ваше любезное письмо и при немъ фотографическая карточка дають мнѣ пріятный случай поздравить Васъ съ полученіемъ высшаго ученаго достоинства, знаменіе коего съ утѣшеніемъ вижу я на присланномъ мнѣ Вашемъ изображеніи, и отъ всего сердца пожелать Вамъ, да Богъ Господа

¹⁾ На карточкѣ архим. Никаноръ снятъ съ докторскимъ крестомъ.

²⁾ Антоній Амфитеатровъ, неразъ вышеупоминаемый.

³⁾ Петровичъ.

1870 г. нашего Иисуса Христа, Отець славы, дасть Вамъ духа истинной премудрости и откровенія въ познаніе Его.

Издаваемый подъ Вашею редакціею журналъ ¹⁾, за доставленіе коего приношу усердѣйшую благодарность, достаточно свидѣтельствуесть о продолженіи Вашихъ ученыхъ трудовъ. Но довольно ли Вы имѣете сотрудниковъ по изданію журнала?—Хорошо, если генеральскіе чины служатъ свидѣтельствомъ не только долговременной службы, но и дарованій и ученыхъ достоинствъ тѣхъ, кои ими награждаются. Впрочемъ Церковная Исторія Гассе, переведенная и изданная подъ редакціею Вашего новаго Генерала, служить достаточнымъ ручательствомъ того, что редакторъ не напрасно украшенъ генеральскимъ чиномъ.

Въ нашемъ Витебскѣ новаго только то, что постоянно смѣняются, какъ тѣни, чиновники, начиная съ высшихъ и до низшихъ. Еще не исполнилось четырехъ лѣтъ моего здѣсь служенія, какъ уже явился къ намъ прошедшею зимою четвертый Начальникъ губерніи, о которомъ съ утѣшеніемъ могу сказать, что его появленіе, хотя и среди зимнихъ морозовъ, было для меня пріятнѣе весны“.

30-го ч. писала мнѣ Баронесса Софія Александровна Боде ²⁾: „Знаю, что Вашему благопріятному отзыву обо мнѣ обязана я тѣмъ, что г. Попечитель Учебнаго Округа сдѣлалъ мнѣ лестное предложеніе занять мѣсто Начальницы открываемаго въ Витебскѣ женскаго пансіона; потому къ Вашему же Преосвященству обращаюсь съ просьбою помочь мнѣ въ встрѣчающемся теперь затрудненіи.

Я воспитана въ родительскомъ домѣ, а говорятъ, что для занятія должности Начальницы надобно имѣть званіе домашней учительницы. Держать экзаменъ въ мои годы кажется мнѣ странно и затруднительно, и если бы я это условіе знала раньше, то съ первыхъ словъ отказалась бы отъ предложенія г. Сергіевскаго. Теперь же, когда мое назначеніе было такъ явно и стало извѣстно всему городу, признаюсь, мнѣ будетъ очень неловко и непріятно, если дѣло разойдется.

Прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, не откажите

¹⁾ Православный Собесѣдникъ.

²⁾ Начальница женскаго епархіальнаго училища вышеупомянутая.

мнѣ еще разъ въ Вашемъ покровительствѣ и потрудитесь 1870 г.
написать Николаю Александровичу. Онъ теперь въ Петербургъ; не согласится ли онъ спросить обо мнѣ Начальницу Смольнаго монастыря Г-жу Леонтьеву ¹⁾, которая можетъ дать сознательное свидѣтельство о моихъ способностяхъ къ предстоящему дѣлу. Можетъ быть въ уваженіе ея рекомендаціи и отзыва Вашего Преосвященства, г. Сергіевскій согласится освободить меня отъ непріятной формальности — держать экзаменъ для полученія званія, которое въ сущности требуетъ болѣе воспитательной опытности и нравственнаго направленія, нежели специальныхъ познаній“.

Въ слѣдствіе сего я обратился къ г. Попечителю Виленскаго учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскому, съ слѣдующимъ письмомъ:

„Баронесса Софія Александровна Бюде, которую я рекомендовалъ Вашему Превосходительству для занятія должности Начальницы Витебскаго женскаго пансіона, обратилась ко мнѣ съ убѣдительною просьбою о ходатайствѣ за нее предъ Вами по поводу встрѣтившагося для нея совершенно неожиданнаго обстоятельства.

Для представленія Баронессы къ означенной должности, отъ нея потребовали документъ о ея училищномъ образованіи; и какъ она этого документа представить не можетъ, поелику получила только домашнее образованіе, то ей представляютъ на видъ необходимость держать экзаменъ на званіе учительницы. Для ней, при ея лѣтахъ, держать экзаменъ въ Гимназіи, или гдѣ бы то ни было, очевидно, дѣло нелегкое и не весьма пріятное. Если бы она объ этомъ условіи знала зараяѣе, то она, какъ пишетъ мнѣ, никакъ не могла бы изъявить свое согласіе на принятіе помянутой должности. А съ другой стороны, поелику о ея предстоящемъ назначеніи сдѣлалось по городу извѣстнымъ, для нея будетъ прискорбно, если это назначеніе не состоится. Въ такихъ крайностяхъ она проситъ моего ходатайства предъ Вашимъ Превосходительствомъ о томъ, не можетъ ли быть оказано ей снисхожденіе, т. е. не можетъ ли она быть освобождена отъ непріятной и тягостной для нея формальности въ разсужденіи экзамена. Относительно ея познаній въ

¹⁾ Марью Павловну † 18 мая 1874 г.

1870 г. наукахъ и способности къ наблюденію за преподаваніемъ оныхъ, могла бы дать удовлетворительное свидѣтельство Начальница Смольнаго Института М. П. Леонтьева, если бы Вамъ угодно было спросить ее. Что касается нравственнаго характера Г-жи Бодѣ, то едва ли кто рѣшится сказать чтонибудь неблагопріятное о ней въ этомъ отношеніи.

Представляя все вышеизложенное вниманію Вашего Превосходительства, позволяю себѣ покорнѣйше просить Вашего милостиваго снисхожденія къ г-жѣ Бодѣ, въ тѣхъ мысляхъ, что она, и при домашнемъ своемъ воспитаніи, быть можетъ, не менѣе будетъ полезна на предлагаемомъ ей поприщѣ, нежели другая, получившая школьное образованіе.

3-го іюня писалъ я во Владимірѣ Преосвященному Іакову, Епископу Муромскому, Викарію Владимірской епархіи:

„Спѣшу выразить Вашему Преосвященству мою искреннѣйшую благодарность за Ваше посѣщеніе въ Муромѣ моихъ присныхъ и прилагаемое при семъ свѣтописное изображеніе прошу принять отъ меня какъ бы личное мое посѣщеніе, коимъ я обязанъ Вамъ, по долгу взаимности.

Утѣшено ли Ваше сердце посѣщеніемъ града Мурома? Въ должномъ ли порядкѣ усмотрѣны Вами храмы Божіи и ихъ служители? Оказано ли Вамъ должное гостепримство со стороны гражданъ?

Завтра и я предпринимаю путь, съ цѣлію обозрѣнія церквей, по направленію къ граду Полоцку, гдѣ, между прочимъ, предстоитъ мнѣ испытаніе въ Законѣ Божіемъ воспитанниковъ Военной Гимназіи.—Въ Полоцкѣ приходится мнѣ бывать, по этому обстоятельству, каждый годъ, и каждый почти разъ я выносивъ оттуда тяжелыя впечатлѣнія, а нынѣ ожидаетъ меня тамъ необычайное обстоятельство“.....

4-го Іюня, въ 4 часа по полудни, выѣхалъ я изъ Витебска по направленію къ Полоцку, для обычной ревизіи церквей. Около 6-ти прибылъ въ мѣстечко Зароново, гдѣ, осмотрѣвши церковь и документы, остановился на ночлегъ въ домѣ Благочиннаго священника Попова. У Попова при дѣтяхъ оказалась гувернантка,—что впрочемъ въ западномъ краѣ не рѣдкость. Вечеръ проведенъ былъ мною въ бесѣдѣ съ хозяиномъ дома и съ молодымъ помѣщикомъ Графомъ Забѣлло о разныхъ предметахъ, касающихся матеріальнаго по-

ложения сельскаго духовенства, народнаго образованія, со- 1870 г
временнаго экономическаго быта помѣщиковъ и проч.

На другой день, 5-го ч., осмотрѣны были мною, по пути къ Полоцку, церкви въ селахъ: Сиротинѣ, Черницахъ, Станиславовѣ, Игумено-Оболѣ, Шатиловѣ, Сосницѣ и Струни.

Въ Черницахъ церковь, по причинѣ совершенной ветхости, была запечатана; въ Шатиловѣ каменная церковь, обращенная изъ латинскаго костела, очень красивой архитектуры; въ Сосницѣ церковь деревянная весьма убогая; въ Струни нашелъ я Синодикъ съ слѣдующею, сдѣланною на немъ бывшимъ благочиннымъ Прот. Юркевичемъ, надписью: „Завѣщаніе.—Въ книгу сію, глаголемую Синодикъ, могутъ, по желанію благочестивыхъ людей, быть вписываемы имена усопшихъ рабъ Божіихъ, на предметъ постояннаго таковыхъ поминовенія въ Струнской Крестовоздвиженской церкви, но не иначе какъ послѣ предварительнаго приношенія или вклада только на пользу прописаннаго Храма Божія, и съ вѣдома мѣстнаго Отца Благочиннаго. Тысяча восемь сотъ пятьдесятъ седьмаго (1857) года, Октября 28 дня.—Полоцкій Благочинный Протоіерей и Кавалеръ Андрей Юркевичъ“.

6-го ч. присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію въ Военной Гимназій, а 7-го, въ воскресенье, служилъ въ Гимназической церкви, при чемъ Законоучитель священникъ Алексій Добрадинъ ¹⁾ — магистръ возведенъ былъ мною въ санъ Протоіерея.

8-го ч. утромъ, посѣтивши Образцовый пансіонъ и духовное училище, послѣ обѣда отправился на ночлегъ въ помещенье моего добраго друга, Н. П. Мезенцова.

Изъ имѣнія Мезенцова отправился я на другой день, 9-го числа, для обозрѣнія церквей Лепельскаго уѣзда: былъ въ приходской церкви г. Мезенцова въ селѣ Дубровкѣ и нашелъ церковь въ лучшемъ противъ прежняго устройствѣ; въ Вѣтринѣ я пріятно удивленъ былъ стройнымъ пѣніемъ крестьянскихъ мальчиковъ; оказалось, что учителемъ ихъ былъ удалившійся изъ моего архіерейскаго хора пѣвчій. Настоятель Вѣтринской церкви, Благочинный І. Копецкій докладывалъ мнѣ, что крестьяне его прихода съ 1861 г., т. е. со времени освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависи-

¹⁾ Вышеупомянутый

1870 г. мости, чаще и въ большемъ числѣ начали посѣщать церковь; что грамотность дѣтей оказываетъ благотворное вліяніе на смягченіе грубыхъ нравовъ, хотя народныя суевѣрія и приверженность къ извѣстному Полоцкому Андрею Боболѣ ¹⁾ еще не прекращаются. Въ домѣ Благочиннаго Копецкаго имѣлъ я ночлегъ, но смрадный табачный запахъ въ комнатѣ и разныя насѣкомыя не дали мнѣ покоя.

10-го числа, въ 8-мъ часовъ утра, выѣхалъ я изъ Вѣтрина, въ сопровожденіи Благочиннаго, и посѣтилъ церковь въ Орѣховнѣ 1-й—помѣстьѣ помянутаго выше графа Забѣлло.

По пути отъ Орѣховны къ Солоневичамъ, близъ дороги, находится латинскій *Зачатскій* костель. Подъѣзжая къ этому костелу, слышимъ на колоколенной башнѣ звонъ и затѣмъ видимъ приближающагося къ каретѣ ксендза. Благочинный, сидѣвшій со мною въ каретѣ, предупредилъ меня, что ксендзъ этотъ злой врагъ православія, и умолялъ меня не заходить въ костель, если ксендзъ будетъ приглашать. Ксендзъ дѣйствительно съ тѣмъ намѣреніемъ и подошелъ къ каретѣ, чтобъ пригласить меня въ свой костель; но я, внявши предостереженію Благочиннаго, отклонилъ посѣщеніе костела благовиднымъ предлогомъ.

Въ Солоневичахъ мѣстность очень красивая: съ одной стороны озеро, съ другой—глубокій оврагъ, поросшій высокими деревьями. Надъ оврагомъ стоитъ приходская церковь. Въ часовнѣ, или, по мѣстному названію, капищѣ, близъ церкви, увидѣлъ я изваяніе Спасителя, стоящаго у столба въ терновомъ вѣнцѣ, съ узами на рукахъ, въ бѣлой модной сорочкѣ и шелковой мантии. Приказалъ было я Благочинному скрыть это изваяніе, но мнѣ замѣтили, что оно составляетъ предметъ благоговѣйнаго чествованія для окрестныхъ поселянъ. Тогда я велѣлъ оставить оное до времени.

Въ Бабыничахъ церковь стоитъ въ полѣ, а домъ священника въ 6-ти верстахъ отъ церкви. Священникъ Ивановскій молодой, но малообразованъ.

Въ 1 ч. по полудни прибылъ въ мѣстечко Кубличи. Здѣсь двѣ церкви: одна ветхая деревянная, другая каменная, въ 1868 г. освященная изъ католическаго костела. Храмъ этотъ,

¹⁾ О Боболѣ см. т. III Хроникъ, стр. 535—546.

по внутренней архитектурѣ, очень красивъ, но наружный видъ его не соотвѣтствуетъ внутренней красотѣ. Онъ основанъ въ 1731 г. помѣщиками Сангушенками. 1870 г.

Въ Кубличахъ я расположился ночевать, чтобъ на другой день выслушать литургію и быть въ крестномъ ходѣ на кладязь, ежегодно совершаемомъ въ четвергъ 9-й недѣли, въ память воссоединенія униі.

11-го числа, послѣ литургіи и крестнаго хода, отправился далѣе. На пути встрѣтилъ:

Мѣстечко Ушачь. Здѣсь такъ же, какъ и въ Кубличахъ, двѣ церкви: одна деревянная съ стариннымъ иконостасомъ; другая каменная, освященная въ 1868 г. изъ Латинскаго костела, съ довольно хорошею живописью по стѣнамъ. При этомъ костелѣ до 1832 г. былъ доминиканскій монастырь.

Въ 7-мь часовъ вечера прибылъ въ село Туржець, Полоцкаго уѣзда, и здѣсь, въ домѣ священника — Ант. Клодницкаго, расположился ночевать. Церковь въ Туржецѣ одна изъ самыхъ ветхихъ и убогихъ, но священникъ Клодницкій едва ли не изъ самыхъ зажиточныхъ священниковъ въ епархіи. У него, кромѣ церковной земли, 120 десятинъ собственности, приобрѣтенной имъ за 2000 рублей. Между тѣмъ, при такихъ обильныхъ средствахъ къ жизни, онъ обременялся содержать свою мать-бѣдную вдову. Она жила у зятя своего — сельскаго причетника и жаловалась мнѣ на своего богатаго, но жестокосердаго сына. По разсмотрѣніи этой жалобы въ Консистоіи, опредѣлено было обязать свящ. Клодницкаго подпискою ежегодно давать на содержаніе матери по 25-ти рублей.

При разсмотрѣніи церковныхъ документовъ Туржецкой церкви, я нашелъ, между прочимъ, *Церковную Лѣтопись*, заведенную свящ. Клодницкимъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, и начинающуюся 1869 г. Заинтересовавшись началомъ этой лѣтописи и не имѣя времени прочитать ее до конца на мѣстѣ, я взялъ ее съ собою и храню до сихъ поръ, какъ памятникъ высокопарнаго, безмысленнаго и дерзкаго краснорѣчія священника Клодницкаго, окончившаго курсъ въ 1855 г. въ Полоцкой Семинаріи съ званіемъ студента.

Не могу не выписать здѣсь нѣсколькихъ строкъ изъ этого нелѣпаго литературнаго произведенія.

1870 г. „Не въ виду заносчивыхъ цѣлей оставить Гянтскую (!) память о себѣ,—такъ начинаетъ свою Лѣтопись о. Клодницкій,—не ради увлеченія занять досужный моментъ бѣглымъ прочтеніемъ прошедшаго былаго дерзаетъ слабая рука моя метать слова на бумагѣ, но ради желанія споспѣшествовать неопровержимой дѣйствительности различныхъ событій, явленій и другаго рода разнородныхъ фактовъ, и вообще всего того, что главнымъ образомъ нынѣ меня окружаетъ и составляетъ мою дѣятельность. Скажу еще: пишу сіе не съ цѣлю, чтобы загремѣла обо мнѣ громкая похвала, или сочли меня лѣтописцемъ; нѣтъ! я малъ бѣхъ въ братіи моей, не далекъ въ просвѣщеніи, всего окончившій курсъ наукъ въ Семинаріи; но пишу единственно по долгу своему: яже ти повелѣно, сія разумѣвай.

Цѣль моя по сему предмету не паритъ на высоту поэтическихъ или схоластическихъ терминовъ, не ударяетъ на правильность силлогистическихъ выводовъ, на чистоту слога и языка, но радикально слѣдитъ только за правильностію описанія церкви, прихода, всѣхъ происшествій и событій, случающихся въ приходѣ, а также и явленій природы, если послѣднія будутъ замѣчены“.

Далѣе въ такомъ же родѣ, краснорѣчивый авторъ излагаетъ исторію своей приходской церкви, говоритъ о составѣ причта и представляетъ характеристику прихода въ этнографическомъ, религіозно-нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ.

Затѣмъ описываетъ случай присоединенія къ православію одного римскаго католика. 6-го января 1869 г. совершенно неожиданно для о. Клодницкаго явился въ Туржецкую церковь католикъ Тома Борейко. „Удивило меня,—пишетъ въ своей лѣтописи о. Клодницкій,—подобное обстоятельство. Человѣкъ, повидимому, потерянный для всего добраго, а притомъ и католикъ, явился въ церковь православную. Если бы личность другая, не было бы удивленія, но какъ стоящая сожалѣнія въ нравственномъ отношеніи, то и обратила на себя вниманіе. Долго думалъ я, наконецъ *бюджетомъ* (!) моихъ размысленій было пригласить къ себѣ“.... и проч....

17-го іюня 1869 г. явился въ первый разъ въ Туржецкую церковь вновь назначенный Благочинный, духовникъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, священникъ Феодоръ Один-

цовъ—старецъ примѣрно-благочестивый и въ высшей степени кроткій и смиренный. О. Клодницкій въ своей лѣтописи изобразилъ это посѣщеніе въ такихъ чертахъ:

„17-го іюня 1869 г. посѣтилъ Туржецкую церковь вновь назначенный еще въ февралѣ мѣсяцѣ сего года Полоцкій Благочинный, священникъ Теодоръ Одинцовъ въ качествѣ ревизіи (?) Ревизія сія отбывалась слѣдующимъ образомъ: въ четверть одиннадцатаго часа утра сказаннаго дня совершенно нечаянно (ибо предписанія, оповѣщающаго о ревизіи не было и даже указъ о назначеніи не былъ опубликованъ), прибылъ въ село Туржець и остановился въ домѣ священника о. Благочинный. Зашедши въ домъ священника, о. Благочинный, послѣ привѣтственныхъ словъ: „Христосъ посредѣ насъ“, далъ приказаніе явиться всему причту. Причтъ явился въ 25 минутъ того же 11-го числа и, получивши велѣніе идти въ церковь, по полученіи благословенія немедленно отправились и, ожидая Благочиннаго, стояли на клиросѣ. Въ 30-ть минутъ 11-го часа, Благочинный съ тростію въ рукѣ, сопровождаемый священникомъ, отправился въ церковь, стоящую отъ дома священника въ четырехъ саженьяхъ. Вошедши въ церковь, о. Благочинный у дверей храма поставилъ трость, повѣся на ней шляпу и, перекрестясь, началъ осматривать иконостасъ, потомъ вошелъ въ Святаго Святыхъ и, приложась къ св. Престолу, безъ епитрахилія, сталъ прямо у него, поднялъ на св. антиминсѣ св. евангеліе, и, какъ бы опомнясь, развертывая илиторъ, въ которомъ лежитъ антиминсѣ, приказалъ пономарю подать епитрахилію. Епитрахилію поданъ.—Благочинный, въ полномъ величій духа, съ горделивымъ взглядомъ, поспѣшно взялъ епитрахилію и, ни ознаменовавъ ни себя крестнымъ знаменіемъ, ни надлежащимъ благословеніемъ поданнаго епитрахилія, небрежно набросилъ его на себя и началъ разсматривать извнѣ и внутрь св. антиминса. Осмотрѣвши антиминсы, Благочинный отправился къ дарохранительницѣ для осмотра св. Даровъ и, не положивъ земного поклона, ниже осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, безъ всякаго благоговѣнія, вынулъ сосудъ съ св. Дарами и, посмотрѣвъ ихъ, снова поставилъ на мѣсто, сохраняя ту же самую величественную гордую позу, въ которой и приступалъ къ столь великой Святинѣ. Такой парадоксъ, неассюрирующій (?) значенію не только Благочин-

1870 г. наго, но и всякаго челоуѣка, привелъ меня къ заключенію, что Благочинный чѣмъ то не доволенъ. И дѣйствительно, не долго я блуждалъ въ догадкахъ. Дѣло скоро открылось. По выходѣ изъ Святая Святыхъ, Благочинный поставилъ причтъ на клиросѣ и приказалъ ему вкупѣ пропѣть тропарь Храму, дая догадаться, что сіе нужно было сдѣлать при входѣ его въ церковь. Но что бы дѣло сіе не представить слишкомъ яснымъ къ догадкѣ, Благочинный сейчасъ же послѣ сего началъ испытаніе причетниковъ. Въ храмѣ заставилъ каждого изъ причта прочитать по нѣсколько словъ изъ мѣсячной минеи, потомъ спросилъ пономаря, знаетъ ли онъ наизусть 50-й псаломъ, и заставилъ прочитать его, даже спросилъ того же пономаря, какъ читается седьмый Членъ Символа вѣры, а дьячка: что значить слова: *и паки?*— Симвъ девизомъ (?) въ церкви все кончилось.. Послѣдовало велѣніе представить на лицо ризницу и весь церковный архивъ для осмотра и ревизіи. Не прошло трехъ минутъ, какъ дьячекъ стоялъ предъ Благочиннымъ уже въ домѣ священника, держа на рукахъ ризы, а пономарь приносилъ и клалъ на столѣ архивъ. Видя предъ собою все потребное, Благочинный, величаво усѣвшисъ на стулѣ, съ полнымъ убѣжденіемъ *въ абсолютности своей практичности (?)*, съ развитымъ чувствомъ хотя несправедливаго сознанія *идеальной оригинальности* своихъ словъ и дѣйствій, съ важностію и тономъ начальника, деспотически началъ дѣлать, только на словахъ, а въ дѣлѣ ничего, несправедливыя свои замѣчанія.... Такого рода девизомъ (?) кончилась ревизія Благочиннаго....

Статья сія по событію своему хотя и недостойна вноса въ лѣтопись, ибо посѣщеніе Благочиннымъ церковей не есть рѣдкость; но внесена она потому, чтобы 1) оставить память, что въ городѣ Полоцкѣ былъ благочиннымъ священникъ Θεодоръ Одинцовъ, до 70-ти лѣтъ, а можетъ быть и болѣе, прожившій въ деревнѣ и въ концѣ жизни возжадавшій началія, и 2) чтобы показать организацію его первоначальной служебной дѣятельности“.

Вотъ еще одна тирада изъ пустозвонной лѣтописи свящ. Клодницкаго:

„Въ 1869 г. Октября 20 дня сводъ небесный, по дарованному Верховнымъ Міродержителемъ закону, впервые испу-

стиль на землю рѣдкія сребристыя блестки снѣга, какъ бы *ликвидируя* (?) симъ обитателямъ земной юдоли о приближеніи того періода, въ который вся природная жизненность должна опочить сномъ отдохновенія въ неутомимой дѣятельности всѣхъ своихъ отправленій“.

12-го Іюня въ 11-мъ часу утра я опять возвратился въ Полоцкъ.

13-го ч. я снова оставилъ Полоцкъ и направился къ упраздненному Махировскому монастырю, обращенному въ приходскую церковь. Здѣсь, между прочимъ, нашелъ я значительное собраніе книгъ разнаго содержанія на языкахъ латинскомъ, польскомъ и др. Оказалось книгъ до 105-ти названій. Книги эти, какъ недоступныя для пониманія мѣстнаго причта, переданы были, по моему распоряженію, въ Семинарскую библіотеку.

Послѣ Махирова осмотрѣны были мною въ тотъ же день церкви въ селахъ: Бѣломъ, Артейковичахъ, Юровичахъ и Домникахъ.

На другой день въ 3 часа прибылъ въ село *Казьяны* и былъ удивленъ необычнымъ множествомъ крестьянъ, собравшихся около церкви. Оказалось, что крестьяне, пришедши утромъ изъ разныхъ деревень въ церковь къ литургіи и узнавши, что въ этотъ день прибудетъ въ Казьяны архіерей, не хотѣли возвращаться въ дома, не принявши архипастырскаго благословенія. Для меня, конечно, весьма утѣшительно было видѣть изъявленіе такого усердія въ простомъ народѣ.

Изъ Казьянъ, чрезъ Мишкевичи и Войхань, прибылъ въ имѣніе благочестивой помѣщицы Ел. Лавр. Бондыревой, гдѣ и имѣлъ ночлегу.

На другой день, 15-го числа, осмотрѣвши приходскую Г-жи Бондыревой Стайкинскую церковь, къ вечеру благополучно возвратился въ Витебскъ, и здѣсь нечаянно узналъ о прибытіи изъ Петербурга важнаго гостя—моего высокочтимаго предшественника, члена Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Василія.

Преосвященный Василій, получивши на два мѣсяца увольненіе, проѣхалъ, 15-го іюня утромъ, чрезъ Витебскъ прямо въ свое имѣніе Любашково, находящееся по Могилевскому тракту верстахъ въ 20-ти отъ Витебска.—Событіе это имѣло

1870 г. очень важное значеніе какъ для Преосвящ. Василія, такъ и для меня. Преосвященный началъ собираться въ свое имѣніе еще съ 1867 г., и слухъ объ этомъ очень тревожилъ меня: я не зналъ, какъ мы съ нимъ встрѣтимся при нашихъ взаимныхъ недоразумѣніяхъ. Такая же тревога, какъ я узналъ впоследствии, лежала на сердцѣ и у него.—Къ счастью, наша взаимная встрѣча послѣдовала не такъ скоро, какъ предполагалась. Такъ какъ въ Синодѣ извѣстно было о нашихъ взаимныхъ неблагопріятныхъ съ архіепископомъ Василіемъ отношеніяхъ, то Оберъ-Прокуроръ старался всячески задерживать поѣздку Его Высокопреосвященства въ Витебскъ: или, по его прошеніямъ, вовсе не докладывалъ Государю, или докладывалъ въ такомъ смыслѣ, что Государь отказывалъ въ просьбахъ. Наконецъ, состоялось въ 1870 г. Высочайшее соизволеніе на двухмѣсячный отпускъ архіепископа Василія въ имѣніе его Любашково, которое впрочемъ числится за племянникомъ его, отставнымъ военнымъ врачомъ Лужинскимъ.

Преосвящ. Василій, отправляясь изъ Петербурга въ Витебскъ, былъ въ недоумѣніи, какъ ему встрѣтиться со мною; пріѣхать ему ко мнѣ прежде съ визитомъ не позволяло ему, конечно, ни самолюбіе, ни его старшинство предо мною; но и отъ меня посѣщенія онъ не ожидалъ. Но я разрѣшилъ всѣ его недоумѣнія: какъ скоро узналъ я о прибытіи въ Любашково Его Высокопреосвященства, я безъ всякаго колебанія рѣшилъ ѣхать къ нему для привѣтствія его съ благополучнымъ прибытіемъ въ предѣлы ввѣренной мнѣ епархіи. Утромъ 19-го ч. отправился я въ Любашково и прибылъ туда часу въ 12-мъ. Въ это время преосвященный возвращался съ утренней прогулки и, увидѣвши меня, чрезвычайно обрадовался. Пригласивши меня въ гостинную, тотчасъ же приказалъ подавать завтракъ. Къ завтраку приготовлены были яйца въ смятку, что-то мясное,—не помню, и селедка. Выпивши рюмку вина, я взялъ кусокъ селедки и тѣмъ ограничился. Радужный хозяинъ приглашалъ меня кушать яйца, подавая собою мнѣ примѣръ; но такъ какъ былъ Петровъ постъ и притомъ пятница, то я, не смотря на высокій примѣръ достопочтеннаго хозяина, не рѣшился нарушить постъ и оскорбить свою совѣсть, съ дѣтства приученный къ соблюденію постовъ по всей строгости церков-

ныхъ правилъ. Послѣ завтрака поданъ былъ кофе со сливками, но я и отъ сливокъ отказался, хотя добрый хозяинъ склонялъ меня къ этому собственнымъ примѣромъ. Затѣмъ хозяинъ пригласилъ меня прогуляться въ саду, на что я, разумѣется, охотно согласился. Во время прогулки бесѣдовали о разныхъ болѣе или менѣе интересныхъ предметахъ, но дѣль Полоцкаго епархіальнаго управленія ни онъ, ни я отнюдь не касались. Погулявши часа полтора, я хотѣлъ было проститься съ гостепріимнымъ хозяиномъ и отправиться въ обратный путь, но онъ никакъ не хотѣлъ отпустить меня безъ обѣда. Видя настойчивое приглашеніе высокаго хозяина, я не хотѣлъ огорчить его отказомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подумалъ: послѣ полускоромнаго завтрака, какимъ же онъ будетъ угощать меня обѣдомъ? Къ крайнему удивленію и вмѣстѣ удовольствію моему, оказалось, что обѣдъ приготовленъ былъ рыбный, только для хозяина подано было жаркое мясное въ родѣ рябчика, но онъ не хотѣлъ къ нему и прикоснуться. Безъ сомнѣнія, не могъ я не оцѣнить такого деликатнаго ко мнѣ вниманія со стороны Преосвященнѣйшаго Василія.

Не хотѣлъ и я остаться въ долгу предъ Его Высокопреосвященствомъ: за гостепріимство хотѣлъ заплатить такимъ же гостепріимствомъ. Прощаясь съ радушнымъ хозяиномъ, я пригласилъ и его къ себѣ на трапезу; онъ благосклонно принялъ мое приглашеніе. Обѣдъ назначенъ былъ на 30-е число того же іюня. Но вотъ вопросъ: какой готовить обѣдъ—рыбный, или мясной, сообразный со вкусомъ высокаго гостя. Послѣ всесторонняго обсужденія этого, труднаго для меня, вопроса, я рѣшилъ, наконецъ, приготовить столъ рыбный, на томъ основаніи, что у меня въ домѣ никогда и ни для какихъ гостей не готовилось ничего мяснаго.— Ради чести столъ высокаго гостя приглашены были къ столу всѣ высшіе городскіе чины, начиная съ Губернатора. Былъ приглашенъ и Губернскій Предводитель Дворянства М. П. Храповицкій, но онъ подъ предлогомъ болѣзни уклонился отъ участія въ моей трапезѣ; существенная же причина этого уклоненія была та, что ему не удобно было встрѣчаться съ моимъ главнымъ гостемъ, который въ это время предъявилъ ко взысканію съ г. Храповицкаго векселя на 7000 или на 8000 рублѣи.

1870 г. Въ назначенный день и часъ пожаловаль ко мнѣ въ загородный Залуческій домъ, гдѣ приготовленъ былъ столъ, главный виновникъ торжества, а вмѣстѣ съ нимъ и прочіе званные гости. За столомъ шла живая, одушевленная бесѣда; всѣ были веселы и довольны моимъ угощеніемъ. Погулявши послѣ обѣда въ саду и полюбовавшись своимъ прежнимъ хозяйствомъ, Петербургскій гость отправился въ свое Любашково, а за нимъ развѣхались и прочіе гости.

Приличіе, разумѣется, требовало поблагодарить высокопочтеннаго гостя за его милостивое посѣщеніе, и я вскорѣ отправился съ этою цѣлью въ Любашково, гдѣ былъ принять ласково и угощенъ завтракомъ и обѣдомъ.—Затѣмъ еще разъ посѣщаль маститаго старца 30-го іюля; приемъ былъ такой же, какъ и въ предъидушіе раза.—Такимъ образомъ между нами установились едва не дружескія отношенія; по крайней мѣрѣ, я слышалъ, что Преосвящ. Василій, по возвращеніи въ Петербургъ, съ признательностію отзывался о моемъ почтительномъ съ нимъ обращеніи.

Среди взаимныхъ посѣщеній съ Петербургскимъ гостемъ я не прекращаль своей обычной дѣятельности, какъ оффиціальной, такъ и партикулярной.

24 ч. писалъ мнѣ изъ Троицкой-Сергіевой Лавры племянникъ мой, студентъ Московской Д. Академіи А. И. Успенскій:

„Простите меня ради Господа, что я такъ долго медлилъ отвѣтомъ на Ваше вспоможеніе. Причиною этого были подготовка къ испытаніямъ и самыя испытанія.

Покончивъ же ихъ, я тотчасъ считаю непремѣннымъ долгомъ выразить Вамъ, милостивѣйшій дяденька, мою искреннюю благодарность. Это чувство никогда во мнѣ не погаснетъ. Благодаря Вашей помощи, въ послѣднее время я здѣсь жилъ очень безбѣдно; Ваше содѣйствіе давало возможность удовлетворять и моимъ научнымъ цѣлямъ и стремленіямъ. За такое Ваше ко мнѣ расположеніе я долженъ платить всѣмъ тѣмъ добромъ, какое отъ меня зависитъ. И я, по мѣрѣ силъ, буду стараться оправдывать Ваши чисто отеческія ко мнѣ отношенія. Выражая Вамъ чувство моей искренней благодарности, я при этомъ нахожу нужнымъ сказать и о себѣ.

При помощи Божіей, я окончилъ курсъ благополучно;

сдалъ выпускной экзаменъ удачно. На Догматическомъ испытаніи у насъ были въ качествѣ ревизоровъ Владыка Игнатій ¹⁾ и П. Е. Покровский ²⁾, а на Св. Писаніи Владыка Митрополитъ Иннокентій. Предъ этими испытаніями много пришлось потрудиться; но эти усиленные труды не остались напрасными. Мы уже теперь покончили свое образованіе въ Академіи. Она сдѣлала свое дѣло для нашего воспитанія. Съ живыми стремленіями къ образованію, къ развитію и усовершенію умственному и нравственному, мы предали ей вѣкогда свои силы молодя. Въ урокахъ любомудрія она старалась передать то, что должно служить къ удовлетворенію жажды знанія, облагороженію сердца и воли и привела, наконецъ, на служеніе обществу и церкви. Припоминая съ чѣмъ мы пришли сюда и сравнивая своей духовный настоящій ростъ, нельзя не остаться вполне признательнымъ Академіи, гдѣ въ стремленіи къ истинѣ въ наукѣ и къ правдѣ въ жизни мы провели лучшее время своей жизни—молодые годы полные силъ. Для каждаго изъ насъ имя: „Академія“ будетъ именемъ заветнымъ и дорогимъ. Знанія, сообщенныя здѣсь изъ разныхъ наукъ, должны освѣщать темноту, встрѣчаемую на пути жизни, предохранять отъ ошибокъ и во мнѣніяхъ и поступкахъ и чувствахъ, — путь, который неминуемо ждетъ насъ за порогомъ школы. При выборѣ этого пути, въ настоящее время я ввѣряю себя Промыслу Божію и Вашему совѣту; не думаю вдругъ заявлять на мѣста въ дальнія губерніи; между тѣмъ, открывшіяся мѣста пока только въ нихъ. Поживу здѣсь, сколько проживется, съ одной стороны для полученія болѣе близкаго къ родинѣ мѣста, а съ другой—для своихъ занятій. Болѣе не знаю, что сказать о себѣ. Какъ видите, мое будущее еще неопредѣленное. Что же касается самой Академіи, то въ ней съ 21-го числа сего мѣсяца введенъ уже новый уставъ; сего же числа былъ выборъ и декановъ; деканами избраны по словесному факультету Е. В. Амфитеатровъ, по историческому П. С. Казанскій, по философскому В. Д. Кудрявцевъ. Такъ и въ нашей Академіи началась жизнь новаго строя и порядка.

¹⁾ Вышеупоминаемый.

²⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1870 г. Бывшій же нашъ бакалавръ о. Архимандритъ Іоаннъ 1),— теперъ Владыка. На дняхъ ѣдетъ въ Петербургъ. Отецъ Инспекторъ Михаилъ послѣ своихъ испытаній отправился въ Крымъ для лѣченія“.

9-го іюля писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„За Ваше прошлое писаніе и выраженный въ немъ чувства и отзвы, аще и превыше мѣры моея, всеусерднѣйшую приношу благодарность Вашему Преосвященству. Что тамъ относилось до Отца Павла Прусскаго, нынѣ игуменствующаго, я читалъ ему самъ все,—онъ былъ весьма тронуть симъ и сожалѣлъ, что въ раскольническіе приходы, требующіе особенно добрыхъ пастырей, таковыхъ, по бѣдности сихъ мѣстъ, послать Вы не можете. Впрочемъ самъ онъ хотѣлъ Вамъ писать.

У насъ въ Кремлѣ на Ивановской площади бои теперъ страшные у православныхъ съ раскольниками, не ручные, т. е., бои, а словесные,—и, слава Богу, истина православія торжествуетъ, посрамляетъ заблужденіе и нѣкоторыхъ возвращаетъ къ церкви. Главнымъ, а правильнѣе единственнымъ, въ этихъ преніяхъ дѣятелемъ является о. Пафнутіи. Надобно отдать честь его уму, труду и усердію. Съ разныхъ сторонъ и отдаленныхъ отъ Москвы мѣстъ раскольники привозятъ на состязаніе съ нимъ, и неправда ихъ каждый разъ посрамляется при сочувствіи и рукоплесканіяхъ слушающихъ.—Отецъ Пафнутіи разбираетъ фактически самыя сочиненія раскольниковъ, историко-полемическія, напр. „Виноградъ“, „Сказаніе объ Австрійской іерархіи“, и, сличая ихъ между собою или съ другими неопровержимыми свидѣтельствами, при всѣхъ доводитъ до сознанія противника во лжи и клеветѣ. Было бы очень интересно вести запись симъ преніямъ. Одушевленіе сильное, такъ что одинъ раскольникъ даже внушалъ о. Пафнутію, чтобъ онъ запрещалъ эти рукоплесканія; отвѣтъ былъ готовъ и покрытъ новыми рукоплесканіями. Хорошо, что въ спорѣ объ имени Иисусъ о. Пафнутіи по брошюрѣ моеи указалъ раскольникамъ на Греческіе памятники, и особенно, что сами раскольники сознали важность ихъ въ этомъ дѣлѣ. Теперъ уже и самъ Кириллъ Бѣлокриницкій, недавно признавшій на соборѣ своемъ

1) Митропольскій, см. выше, стр. 306, прим. 3.

Исуса антихристомъ и проклявшій окружниковъ, теперь 1870 г. самъ и сильно сталъ проповѣдывать, что Исусъ — тотъ же Спаситель міра.

Окончившіе нынѣ курсъ въ Виѣанской Семинаріи лучшіе воспитанники уже всѣ почти заняли мѣста, какія же? не духовныя и не церковныя, а на желѣзныхъ дорогахъ, на телеграфныхъ линияхъ и т. п., гдѣ имъ прямо полагается жалованья 600 руб. Вотъ плоды нынѣшней реформы! Что же останется для церкви? И мы сказали, что едва ли найду и посредственныхъ охотниковъ въ писцы при Описаніи Синодальныхъ Рукописей.

Р. С. Въ дополненіе къ Апологіи или Отвѣтамъ на рецензиі думаю послать въ Академію Наукъ отвѣтъ на странное замѣчаніе г. Ундольскаго (Славяно-Русскія рукописи В. М. Ундольскаго М. 1870 стр. 7. 8), якобы всѣ результаты наши падаютъ отъ употребленія Синодальнаго изданія Греческой Библии въ Москвѣ 1821 г., и на прочее также. А на желчность или нетерпѣливость и несообразительность печатавшаго означенный трудъ г. Викторова, выразившуюся въ примѣч. на 57 стр. Очерка Собранія рукописей В. М. Ундольскаго, приношу лишь иятимную жалобу Вашему Преосвященству.—Если же самой книги: „Славяно-Русскія рукописи В. М. Ундольскаго“. Вы еще не имѣете, то смѣю рекомендовать ее Вашему Преосвященству“.

Съ давняго времени занимала меня мысль о путешествіи въ Кіевъ съ цѣлію поклониться тамошней святынѣ и съ тайнымъ желаніемъ вступить въ личные переговоры съ Кіевскимъ Владыкою ¹⁾ относительно перенесенія мощей преп. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ дальнихъ Кіевскихъ пещеръ, гдѣ онѣ почиваютъ нынѣ, на мѣсто ея молитвенныхъ подвиговъ на землѣ — въ основанную ею Спасскую Полоцкую обитель. Еще лѣтомъ 1869 г. А. Н. Муравьевъ настойчиво убѣждалъ меня пріѣзжать въ Кіевъ, но я не могъ тогда послѣдовать его доброму совѣту, и вотъ почему: съ мыслию о поѣздкѣ въ Кіевъ соединялась у меня мысль о путешествіи въ Москву для поклоненія священной для меня могилѣ блаженно-почившаго іерарха Филарета и для вторичнаго приглашенія благочестивыхъ гражданъ сто-

¹⁾ Митр. Арсеніемъ.

1870 г. лица къ благотворительнымъ приношеніямъ на пользу бѣдствующихъ церквей Полоцкой епархіи; но какъ я воспользовался уже этимъ усердіемъ Московскихъ благотворителей въ 1867 г., и повторять имъ свою просьбу чрезъ два года казалось мнѣ не совсѣмъ удобнымъ, то я и отложилъ свою поѣздку въ Кіевъ и Москву еще на годъ. И вотъ 14-го іюля 1870 г. обратился, наконецъ, къ Товарищу Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстому съпросьбою объ исходатайствованіи мнѣ у Св. Синода 28-ми—дневнаго отпуска. Я писалъ ему:

„Ваше Превосходительство, Милостивый Государь! Съ давняго времени я имѣлъ желаніе посѣтить древній Кіевъ, для поклоненія тамошней святыни. Нынѣ, при настоящемъ моемъ положеніи, это желаніе становится для меня требованіемъ совѣсти, такъ какъ въ сонмѣ Кіевскихъ Угодниковъ Божіихъ нетлѣнно почиваетъ и святая Покровительница области Полоцкой, преподобная Княжна Евфросинія. Къ ней то въ особенности влечетъ меня нынѣ званіе епископа Полоцкаго; въ ея благодатномъ осѣненіи желалъ бы я обрѣсти помощь и духовное подкрѣпленіе къ дальнѣйшему прохожденію многотруднаго поприща служенія моего въ предѣлахъ Ея земной отчизны.

На обратномъ пути изъ Кіева желательно было бы мнѣ посѣтить незабвенную для меня Москву, для поклоненія также тамошней святыни и для исполненія молитвеннаго долга надъ гробомъ почившаго въ Возѣ Преосвященнѣйшаго Митрополита Филарета, моего Рукоположителя и Благодѣтеля.

Между тѣмъ, пребываніемъ въ Москвѣ я могъ бы, съ дозволенія мѣстнаго Архипастыря, еще разъ воспользоваться, по примѣру 1867 г., для приглашенія извѣстныхъ мнѣ лицъ къ благотворительнымъ приношеніямъ на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи. Какъ ни значительно было количество пожертвованій въ 1867 г., но ими далеко еще не удовлетворены нужды и потребности церквей Полоцкой епархіи; на мѣстныя же пособія, при извѣстной бѣдности Бѣлорусскаго населенія, разсчитывать невозможно.

По симъ побужденіямъ долгомъ поставляю обратиться къ Вашему Превосходительству, съ покорнѣйшею просьбою, дабы Вы благоволили исходатайствовать мнѣ у Св. Синода раз-

рѣшеніе на предпріятіе въ послѣднихъ числахъ будущаго 1870 г. Августа путешествія въ Кіевъ и Москву съ изъясненными выше цѣлями, срокомъ на 28 дней, и о послѣдующемъ почитать меня увѣдомленіемъ“.

3-го Іюля, въ училищѣ двѣнадцати духовнаго званія, въ г. Витебскѣ, происходилъ торжественный актъ по случаю *перваго* выпуска изъ этого училища воспитанницъ въ числѣ 20-ти. На актѣ, по прочтеніи краткаго отчета о состояніи училища, выпускнымъ воспитанницамъ выданы были аттестаты и по нѣсколько книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Затѣмъ эти воспитанницы пропѣли предъ портретомъ Августѣйшей Покровительницы училища ¹⁾ прощальную пѣснь въ стихахъ, сочиненныхъ Ѳ. Н. Глинкою ²⁾ и положенныхъ на музыку. Вотъ эти стихи:

Знать отъ самаго рожденья
Намъ счастливый жребій палъ,
И изъ весей и селеній
Въ сей обители собрались.
Въ сей пріютъ не проникали
Ни волненія, ни шумъ;
Здѣсь мы стройно разцвѣтали
И созрѣлъ нашъ юный умъ.
Наши чувства, наши рѣчи
Мы сольемъ въ хвалебный гласъ,
Такъ судьба отъ первой встрѣчки
Благодѣтельна для насъ!
Кто жь хранительной рукою
Намъ разсадникъ осѣнилъ
И заботою святою
Насъ для жизни укрѣпилъ?
Образъ Той полміра носить
Въ памяти, какъ ликъ святой,
Ея имя произносить
Каждый съ теплою мольбой!...
И тебѣ здѣсь нами рѣчи
Мы сольемъ въ хвалебный гласъ,

¹⁾ Императрицы Маріи Александровны.

²⁾ Извѣстнымъ поэтомъ, см. о немъ т. I и III Хроники по указателямъ.

1870 г.

Архипастырь, съ первой встрѣчи
Благодѣтельный для насъ!...
Имъ и вамъ благодаренье
Осчастливленныхъ дѣтей,
Вамъ, которыхъ попеченье
Насъ вело отъ первыхъ дней.
Вы намъ дали свѣтъ и руки,
Намъ открыли вѣры свѣтъ!
О, примите жъ въ часъ разлуки
Благодарности обѣтъ.
Наши чувства, наши рѣчи
Мы сольемъ въ хвалебный гласъ,
Такъ судьба отъ первой встрѣчи
Благодѣтельна для насъ!
Покоримся Мощной Волѣ!
Кличетъ насъ тревожный свѣтъ.
Тамъ различныя ждуть доли
Насъ, подруги дѣтскихъ лѣтъ!
Руки въ руки на прощанье!
Оставляемъ кровь родной,
Мы минуту разставанья
Свяжемъ теплою слезой!
Наши чувства, наши рѣчи
Мы сольемъ въ молящій гласъ:
Будь судьба при новой встрѣчѣ
Благодѣтельна для насъ“.

Прощальную пѣснь эту воспитанницы пѣли съ такимъ искреннимъ выраженіемъ чувства, что глубоко потрясли души присутствующихъ и у многихъ на глазахъ появились слезы.

Послѣ акта въ той же залѣ совершенно былъ мною собранъ благодарственный молебень, въ концѣ коего законоучителемъ, священникомъ Д. Преображенскимъ произнесена была приличная рѣчь къ выпускнымъ воспитанницамъ.

Воспитанницы, оставившія училище, поднесли мнѣ на память бюваръ (портфель для письменныхъ принадлежностей), вышитый бисеромъ, съ собственноручными на особомъ листѣ подписями каждой изъ нихъ.

Въ помянутомъ выше отчетѣ заключались слѣдующія 1870 г. строки, касавшіяся моего участія въ благоустройствѣ училища:

..... „Стараніе и архипастырскія заботы Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Саввы, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, о процвѣтаніи еще новаго въ западномъ краѣ училища дѣвицъ духовнаго званія, расположили Преосвященнѣйшаго обратиться къ Москвѣ, всегда готовой дѣятельно сочувствовать благому дѣлу. На архипастырское приглашеніе отозвался Московскій купецъ С. П. Оконнишниковъ, который кромѣ годоваго обязательнаго взноса, въ количествѣ 200 руб., успѣлъ въ непродолжительное время сдѣлать пожертвованій разными предметами на сумму до 800 рублей.

... По предложенію Его Преосвященства, Московскіе купцы г. Оконнишниковъ и г. Молодцовъ пожертвовали на экипировку 40 воспитанницъ 350 арш. зеленого камлота и 40 шт. шейныхъ платковъ.

По распоряженію Его Преосвященства изъ сбора Московскихъ пожертвованій передано въ вѣдѣніе училищной церкви 14 св. иконъ, брачныя вѣнцы, два мѣстныхъ большіхъ высеребранныхъ подсвѣчника и нѣкоторыя священныя одежды для священнослужителя. Наконецъ, на экипировку бѣднѣйшихъ выпускныхъ воспитанницъ Преосвященнѣйшимъ назначено 120 руб. серебромъ.

По предложенію Преосвящ. Саввы, Московская купеческая жена г-жа Смирнова пожертвовала церковную шелковую завѣсу, напестольную пелену, воздухи, большое высеребреное паникадило и болѣе нежели на 200 руб. учебныхъ и назидательнаго содержанія книгъ.

... Но о сиротахъ печется Господь! они нашли себѣ отца и попечителя въ лицѣ мѣстнаго архипастыря, который внимательно слѣдилъ за ихъ успѣхами въ продолженіе ихъ воспитанія. Его щедротами каждая изъ сиротъ получила по два платья и по теплому платку“.

Отчетъ этотъ представленъ былъ Училищнымъ Правленіемъ чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Государынѣ Императрицѣ, и Ея Величество, какъ извѣщалъ меня отъ 18-го Іюля за № 2793 Товарищъ Оберъ-Прокурора, изволила слушать съ особеннымъ удовольствіемъ о живомъ участіи, ока-

1870 г. занномъ мною къ воспитанницамъ состоящаго подъ Ея Августѣйшимъ покровительствомъ заведенія.

На письмо мое отъ 14-го іюля съ просьбою объ исходатайствованіи мнѣ 28-ми дневнаго отпуска, Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстой писалъ мнѣ *довѣрительно* отъ 4-го августа:

„По словесномъ предложеніи мною письма Вашего Преосвященства за № 2022, Святѣйшій Синодъ не встрѣтилъ никакихъ препятствій къ исполненію Вашего желанія поклониться Кіевской святыни, посѣтить любящую Васъ и любимую Вами Моекву и помолиться надъ гробницею приснопамятнаго Митрополита Филарета.

Но, такъ какъ Ваше Преосвященство изъявляете желаніе предпринять сію поѣздку не ранѣе какъ въ концѣ нынѣшняго мѣсяца, рѣшаюсь *совершенно довѣрительно* просить Васъ поѣздку эту отложить до времени возвращенія въ С.-Петербургъ Синодальнаго Члена Архіепископа Василия: отсутствіе Ваше изъ Полоцкой епархіи въ то время, когда пребываетъ въ оной Преосвященный предметникъ Вашъ, могло бы подать поводъ къ разнымъ недоумѣніямъ. Никому не безъизвѣстно, что Вамъ большого труда стоило изгладить нѣкоторые, не совсѣмъ согласные съ древле православными понятіями, обычаи, до прибытія Вашего терпѣвшіеся въ Полоцкой епархіи, и что заботы Ваши возбудили неудовольствіе въ нѣкоторыхъ изъ лицъ воссоединеннаго духовенства; притомъ съ оставленіемъ Вами, хотя и на краткій срокъ, Полоцкой епархіи, управленіе оною должно быть предоставлено мѣстной Духовной Консисторіи и нельзя считать не возможнымъ, что бы Члены оной не обращались, въ случаяхъ недоумѣнія, къ Преосвященному Василию, который, и по прежнему своему управленію епархіею и по нынѣшнему званію Синодальнаго Члена, долженъ пользоваться особеннымъ авторитетомъ въ Витебскѣ; не смотря на всю его опытность, осторожность въ дѣйствіяхъ, доказанную на дѣлѣ приверженность къ Православію и Россіи, слова его могутъ быть умышленно перетолковываемы и неблагонамѣренные люди могутъ воспользоваться Вашимъ отсутствіемъ, чтобы, ложно прикрываясь его авторитетомъ, вредно вліять на дѣла епархіальнаго управленія.

Поэтому, руководствуясь единственно желаніемъ поддер-

жать собственныя Ваши благія начинанія, я рѣшился съ 1870 г. полною откровенностію (но повторяю—*вполнѣ довѣрительно*) изложить Вашему Преосвященству всѣ означенныя соображенія и просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не изволите ли Вы признать возможнымъ отложить Вашу поѣздку до выѣзда Архіепископа Василия изъ Полоцкой епархіи; немедленно же по его прибытіи въ С.-Петербургъ я буду имѣть честь сообщить Вамъ на Вашу просьбу соизволеніе Святѣйшаго Синода“.

Письмо это служить, съ одной стороны, доказательствомъ добраго искренняго расположенія ко мнѣ со стороны почтеннаго Юрія Васильевича, а съ другой свидѣтельствуешь о томъ, какъ въ Св. Синодѣ смотрѣли на поѣздку въ Витебскъ Архіепископа Василия и на его отношенія ко мнѣ.

На это многозначительное письмо я отвѣчалъ Ю. В. 10-го числа:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннѣйшую благодарность за Ваше христіански доброжелательное предостереженіе, изъясненное въ письмѣ отъ 4-го сего Августа.

Но не скрою отъ Васъ, что и мое предположеніе предпринять путешествіе не ранѣе конца текущаго мѣсяца, между прочимъ, рассчитано было, именно, на то обстоятельство, о которомъ Вы изволите писать.

Выѣздъ моего достопочтеннаго Предмѣстника изъ Витебска предполагается 12-го числа. Пребываніе здѣсь Его Высокопреосвященства не причинило для меня никакого затрудненія, надѣюсь, что и онъ ничего не встрѣтилъ для себя непріятнаго. Съ моею стороны оказаны были Высокопочтенному гостю всевозможные знаки почтенія и вниманія. Не смотря на двадцативерстное разстояніе отъ Витебска имѣнія, гдѣ онъ имѣлъ свое пребываніе, я три раза посѣтилъ его; и эти посѣщенія, кажется, не были непріятны для Его Высокопреосвященства. Въ свою очередь и я былъ удостоенъ посѣщенія со стороны Преосвящ. Архіепископа. Вообще, наше взаимное свиданіе послужило на общую пользу; оно разсѣяло тѣ недоразумѣнія и предубѣжденія, какія поселены были на счетъ меня и моего дѣйствованія въ душѣ Его Высокопреосвященства неблагонамѣренными людьми.“

. Еще прежде, чѣмъ я получилъ формальное разрѣшеніе на путешествіе въ Кіевъ и Москву, гостепримная Москва

1870 г. узнала уже о моемъ намѣреніи посѣтить ее. Не знаю отъ кого получилъ объ этомъ извѣстіе мой добрый преемникъ по Можайской кафедрѣ, Преосвященный Игнатій, и сообщилъ о томъ своему Владыкѣ—Иннокентію. Какъ бы то ни было, только онъ писалъ уже мнѣ отъ 7-го августа:

„Въ Москву милости просимъ. Узнавъ о желаніи Вашемъ на обратномъ пути изъ Кіева посѣтить Москву, я говорилъ о семъ Высокопреосвященному Митрополиту, который предлагаетъ Вашему Преосвященству свои комнаты въ Чудовомъ монастырѣ, какъ человѣку уже знакомому.

Конечно, и Высокопетровская обитель предложила бы Вамъ помѣщеніе съ полною готовностію. Но полагаю, что въ Чудовѣ Вамъ будетъ гораздо удобнѣе и спокойнѣе, и надобно воспользоваться Чудовскимъ помѣщеніемъ, какъ знакомъ особеннаго расположенія Святителя Московскаго.

Прошу Васъ увѣдомить меня о времени пріѣзда. Прошу предъ Кіевскими Чудотворцами вспомнить и мое недо-стоинство“.

Получивъ это братское посланіе 11-го числа, я поспѣшилъ немедленно отвѣчать на него, и вотъ что писалъ я Можайскому Владыкѣ:

„Милостивымъ приглашеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря я съ радостію воспользуюсь. Объ этомъ вмѣстѣ съ симъ я пишу и Его Высокопреосвященству.

Выѣхать изъ Витебска въ Кіевъ предполагаю не ранѣе 27-го ч. Время пріѣзда моего въ Москву съ точностію опредѣлить теперь еще не могу, но полагаю, что не ранѣе могу быть 7-го или 8-го Сентября. Во всякомъ впрочемъ случаѣ, постараюсь предъувѣдомить Васъ о моемъ прибытіи въ Москву съ пути изъ Кіева телеграммою“.

17-го числа писалъ я Высокопреосвященному Митрополиту Кіевскому Арсенію:

„Съ давняго времени имѣлъ я желаніе посѣтить древній градъ Кіевъ, для поклоненія его святынѣ. Нынѣ рѣшился привести это желаніе въ исполненіе. Получивъ на предпріемлемое мною путешествіе разрѣшеніе Св. Синода, я намѣреваюсь выѣхать изъ Витебска сего Августа 27 дня.

Почитаю непрѣмннмъ долгомъ предъувѣдомить о семъ Ваше Высокопреосвященство и всепокорнѣйше просить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, не отказать мнѣ въ убѣжищѣ

подъ кровомъ святой Кіево-Печерской Лавры, или другой 1870 г.
какой либо обители, на непродолжительное время моего пребыванія въ Вашемъ престольномъ градѣ“.

Въ тотъ же день писалъ я и Московскому Владыкѣ:

„Съ давняго времени имѣлъ я желаніе посѣтить древній градъ Кіевъ и поклониться его святынь. Нынѣ рѣшился привести это желаніе въ исполненіе.

На обратномъ пути изъ Кіева предполагаю еще разъ взглянуть на дорогую и незабвенную для меня Москву и представиться знаменитому ея Архипастырю.

По полученіи на сіе разрѣшенія Св. Синода, я поставилъ бы для себя непремѣннымъ долгомъ предъувѣдомить Ваше Высокопреосвященство о моемъ прибытіи въ Москву и испросить на сіе Ваше Архипастырское соизволеніе, но Вашему Высокопреосвященству благоугодно было не только предварить мое намѣреніе Вашимъ милостивымъ соизволеніемъ, но и выразить Ваше Архипастырское ко мнѣ благоволеніе готовностію оказать мнѣ страннопріимство подъ кровомъ Вашей Кааедральной обители. О семъ изъяснилъ мнѣ въ письмѣ отъ 7-го текущаго Августа Преосвященный Епископъ Игнатій.

Съ чувствомъ глубочайшей признательности приѣмлю Ваше милостивое приглашеніе и воспользуюсь имъ съ особеннымъ утѣшеніемъ“.

18-го ч. писалъ я въ Муромъ къ своей тещѣ, Пр. Ст. Царевской:

„На сихъ дняхъ предпринимаю я далекое и продолжительное путешествіе—отправляюсь въ Кіевъ поклониться тамошней святынь и въ особенности нетлѣннымъ останкамъ Преп. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, тамъ почивающимъ. Изъ Кіева по пути думаю заѣхать въ Курскъ къ Преосвящ. Сергію ¹⁾, моему восприѣмнику по монашеству, наставнику и затѣмъ предмѣстнику по должности Ректора Академіи. Оттуда чрезъ Орель направлю путь свой въ дорогую и незабвенную для меня Москву помолиться еще разъ тамошнимъ святителямъ, поклониться гробу въ Бозѣ почившаго моего Рукоположителя и руководителя, утѣ-

¹⁾ Ляицдевскому, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1870 г. шиться свиданіемъ и пріятною бесѣдою съ моими многочисленными друзьями и, наконецъ, обратиться еще разъ къ почетнымъ гражданамъ Москвы съ приглашеніемъ на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи. Москва столько явила и являетъ знаковъ добраго ко мнѣ расположенія, что я не могу и выразить всей моеи признательности. Не только бѣдныя церкви, но и всѣ духовныя учебныя заведенія моеи епархіи облагодѣтельствованы добрыми и усердными Москвичами. Нѣкоторые изъ этихъ благодѣтелей посѣщали меня въ Витебскѣ, и даже не одинъ разъ; и каждое ихъ посѣщеніе, разумѣется, ознаменовывалось разными, иногда очень значительными, приношеніями.

Отъ Москвы недалеко и до Владиміра; и я очень бы желалъ воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ для посѣщенія родины и для свиданія съ родными, но едва ли это будетъ удобоисполнимо, при моихъ предположеніяхъ относительно препровожденія времени въ Москвѣ.

Выѣздъ мой изъ Витебска предполагается 27-го числа этого мѣсяца“.

21-го ч. получилъ я изъ Петербурга за подписью Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстаго телеграмму слѣдующаго содержанія:

„О Синадальномъ разрѣшеніи на Вашъ отъездъ увѣдомленіе послано Вамъ вчера“.

А въ слѣдъ за телеграммою, 22-го ч., получена была мною и официальная бумага отъ 17-го ч. за № 3126 объ увольненіи меня въ Кіевъ и Москву на 28-мь дней.

Въ слѣдствіе сего, на другой день — 23-го числа, дано было мною за № 2423 Полоцкой Дух. Консисторіи слѣдующее предложеніе:

„1) Во время моего отсутствія, протоколы и журналы по дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства, обращать, на основаніи 335 ст. Уст. Дух. Консисторій, къ исполненію по подписаніи всѣми Членами Консисторіи.

2) Протоколы же и журналы, а равно и другія официальныя бумаги, нетребующія немедленнаго исполненія, или оставлять до моего возвращенія въ Витебскѣ, или, смотря по надобности, препровождать ко мнѣ въ Москву, адресуя въ Чудовъ монастырь, въ Кремль.

3) Объ особенныхъ, могущихъ встрѣтиться обстоятель-